

НАШИ • ТАМ

ПЯТНИСТЫЙ ДРАКОН

АЛЕКСЕЙ ПЕРЕЯСЛАВЦЕВ
ПЕЩЕРНАЯ
ТАКТИКА

Наши там (Центрполиграф)

Алексей Переяславцев

Пещерная тактика

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Переяславцев А.

Пещерная тактика / А. Переяславцев — «Центрполиграф»,
2016 — (Наши там (Центрполиграф))

Маленький Стурр, но, как ни странно, с полностью сохранившейся памятью человека. Магический мир, в который ему предстоит вжиться. Но попаданец знает, что все его близкие здесь и он сам по политическим причинам осуждены на гибель. За ним – семья, новообретённые знания и команда, которую ещё надо создать. Против него – громадная сила Великих магов. И предстоящая война, избежать которой нельзя. Поэтому требуется учиться самому и учить других. И ещё понять: что от него хотели те, кто устроил перенос сознания? Через ответ на этот вопрос лежит дорога в родной мир Земли...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© Переяславцев А., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Начало пещерной жизни	7
Глава 2. Шестые чувства	13
Глава 3. Мозги чешутся – что делать?	19
Глава 4. Стоит ли убегать от паровоза?	26
Глава 5. Подтягивание на ушах	32
Глава 6. Тактика и юриспруденция	38
Глава 7. Составление этюда на выигрыш	44
Глава 8. Ум есть – силы не надо	49
Глава 9. Перерыв на подготовку	54
Глава 10. Подход гроссмейстера Петросяна	59
Глава 11. Юридический хронометраж и методы охоты	64
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Алексей Переяславцев

Пещерная тактика

© Переяславцев А., 2016

© Художественное оформление серии, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

* * *

Пролог

Я был везунчиком.

Мне случилось не по своей воле попасть в мир Маэра и всё же вернуться в свой. Это было везение.

Маэра наполнена магией. Я оказался там, будучи совершенно чужд и даже враждебен всяким проявлениям магии: моя особа начисто затирала все магополя во всех магических предметах и даже в людях-магах. Меня так и прозвали – негатор. И всё же я выжил в магическом мире. Полагаю, что и в этом мне повезло.

При переносе в чужой мир тот, кто это сделал, позволил использовать то, что во мне и так было, но о чём я не подозревал: все способности, какие присущи человеку. Сюда вошли и умение переходить в боевой транс, и излечение от близорукости, и, главное, абсолютная память, которая обычно пробуждается лишь под гипнозом. Безусловно, мне повезло.

В мире, где правят маги, человеку без магических способностей пробиться наверх весьма трудно. Но я это сделал: сначала обзавёлся своей командой, потом научился быть полезным всем (и магам в том числе), начал развивать технологию, связанную с магией. В результате и здесь мне повезло.

В этом мире материк, эквивалентный земной Северной Америке, так и остался безлюдным. Я смог организовать его заселение, используя лишь подчинённые мне ресурсы. Магическая верхушка попыталась мне воспрепятствовать, но от неё удалось отбиться с помощью верных товарищей и магического оружия, которое удалось сконструировать и изготовить. И здесь сказалось везение.

И уж совсем грандиозная удача сопутствовала мне в части команды. Я смог привлечь в неё магов, и не простых. К нам присоединилась Моана-ра, ставшая при моём скромном содействии лучшим магом жизни. Со мной вместе трудился Сарат-ир, маг-универсал, редчайшее исключение из правил: с такой непроходной специализацией он получил ранг доктора магии. И другие были. Все они учились у меня, а я, хоть и не был магом, учился у них. Люди без магических способностей тоже влились в мою команду. Мы работали вместе – и добились успеха.

Но всё рано или поздно кончается.

Я вернулся в свой мир в ту же секунду, когда был изъят из него. Почти всё, с чем я отбыл, мне и вернули (одежда, ключи, кошелёк и часы не в счёт). Получил обратно плохое зрение и имевшиеся до переноса шрамы. Сохранилась лишь изумительная память. В благотворительность не верилось. Осталось лишь полагать, что этот дар – всего лишь аванс за некую предстоящую работу. И этот аванс я стал отрабатывать заранее: по два часа в день (а по субботам-воскресеньям и того больше) торчал в Интернете, читая учебники, монографии, руководства; впитывая любую информацию, которая могла бы помочь в чужом мире, куда меня, похоже, выпихнут.

Глава 1. Начало пещерной жизни

Пожалуй, единственной совпадающей деталью был накрывший меня купол. Он же был и первым впечатлением. И снова поймали в безлюдном месте. Сразу же в голове мелькнуло: «Как тогда!» И это оказалось неправильной мыслью.

Для начала, я сам был экипирован иначе. В момент накрытия при мне были не только часы, очки, кошелёк и ключи – в карманах также покоились сотовый телефон и перочинный ножик. Но оснований гордиться столь адекватным снаряжением попаданца у меня не было. Ибо попал я, похоже, совсем не туда, где был раньше.

Вторым впечатлением оказался почти полный отказ всех пяти чувств. По крайней мере, вместо отчётливого зрения (при очках) или не особо отчётливого вдаль и превосходного вблизи (без очков) не осталось почти ничего. Были лишь смутные предметы. Некоторые двигались, иные сохраняли неподвижность, но опознать их я не мог. Шум в ушах присутствовал, но выделить из него хоть что-то осмысленное не удавалось. Запахи... пожалуй, один был привычным. Пахло дымом. Все остальные не распознавались. Чувство вкуса, наверное, имелось, но проверить наличие такового было нельзя за отсутствием еды. Кстати, чувство голода наличествовало. Даже осязание пустить в ход не удалось, поскольку не получалось справиться с телом. Оно не слушалось. Или слушалось, но не меня. Впрочем, одно было почему-то ясно: я не на Земле.

В мозгу царил основательная паника. Хотя я перебирал все возможные и невозможные варианты, однако выхода не просматривалось. Сохранялось лишь ощущение, что я какой-то вариант упустил или недоглядел – вроде анализа сложного эндшпиля с полным преимуществом соперника, когда поглядываешь на часы и терзаешь мозг в поисках этюдной ничьей. Мучило ощущение неправильности в собственной голове – и никак не удавалось обнаружить, что же именно в мыслях пошло поперёк.

Пока я думал, одна из теней наклонилась ко мне, и в рот полилась струя еды. Стоп! Откуда я знаю, что это еда? Ни запах, ни вкус я сам припомнить не мог. И всё же знал, что это съедобно и вкусно. «Откуда?» – неправильно спрошено, а корректный вопрос: «От кого?»

С этого момента что-то стало проясняться. На этот раз – попадание в другую личность, которая не умерла, а сосуществует с моей. И я в чужом теле, притом сильно ущербном. Хорошо хотя бы то, что бывший единоличный владелец тела не мешал думать, а спокойно глотал полужидкую массу. А ещё лучше то, что мой Другой не вмешивался в мысли.

После трапезы захотелось спать. Видимо, это рефлекс. Пришлось подчиниться насилию.

Мне удалось не потерять счёт времени. Иногда в помещении, где меня держали, было сравнительно светло. Иногда оно бывало освещено тусклым красноватым светом. Ничего не оставалось делать, кроме как считать дни. Потому что все пути освобождения, что приходили на ум, становились тупиками. Чтобы уйти, нужно уметь ходить. И знать, куда уходить. И видеть, куда идёшь.

Но одна важная мысль от прежнего, что остался в моём (уже моём!) мозгу, сохранилась: здесь я в безопасности. Никто не собирается причинять мне вред. Видимо, прежний хозяин моего тела знал или чувствовал нечто мне недоступное.

Первый перелом наступил на пятый день. У меня появился слух... нет, не так: я научился слушать. Тот неясный шум, что слышался раньше, стал складываться в слова. И слова были частично знакомы.

Язык Древних – вот что это было. Его я знал неважно, но в характерных оборотах ошибиться нельзя. Значит, попадание в мир Маэра. Вот теперь появился стимул думать...

В то, что меня изловили некие индивидуумы, сохранившие в своих целях (ритуальных?) язык Древних, верилось слабо. Точнее, совсем не верилось. Староимперский мог прокатить

хотя бы уж потому, что все маги обязаны его знать. А носители праязыков вымерли поголовно, если верить Моане. Вывод? Те, кто регулярно устраивает мне эти хохмочки с переносами, на сей раз перенесли мою особу во времена Древних. Но зачем было лишать меня возможности видеть? Уж не говорю о движении! При этом никаких просьб, тем более требований мне не предъявляли. Но одна крохотная зацепка всё же появилась. Слух! Значит, слушать, слушать и слушать! Поглощать информацию. А заодно усваивать тонкости языка. Благо опыт в этом есть. И всё время, что не уходило на еду и на сон, я слушал и анализировал.

— ...видеть он начнёт... пять дней...

— ...ходить...

— ...сначала ползать...

— ...он меня узнаёт...

Враки. Никого узнать я не мог. Запахи от всех были разными, это так, но пока что не было возможности соотнести запах и личность.

— ...говорить...

— ...нет... полгода...

И ещё появилось ощущение, что в этом я опережаю Другого. Он реагировал на звуки. Я – на слова. Выходит, тот ущербен разумом? Нет, не будем торопиться с выводами...

После очередного сна появился ещё один канал: зыбкое и неверное ощущение рук и ног. А вместе с ним и понимание, что с моим телом что-то неправильно. Что именно – пока неясно, но слух не пропал, и я слушал...

— ...пытается работать...

— ...нет, это тоже рано...

— ...чувать может?

— Думаю, да. Он нас различает...

Это было почти правдой. Уже стало ясно, что одна тень в основном крутилась рядом. Её я мысленно назвал Альфой. Ещё одна, покрупнее, появлялась лишь для того, чтобы покормить. Она у меня числилась Бетой. Впрочем, иногда кормила та, что поменьше. И ещё были две тени, маленькие, те близко не подходили. Они проходили под именами Гамма и Дельта. Смущало то, что все они лишь констатировали моё состояние. Когда восстановится зрение, когда начну ходить... Врачебный персонал? Уж верно, они не были теми, кто меня сюда заслал. Впрочем, меня иногда поднимали и вроде как купали в тёплой воде. Интересно, как это им удавалось? Я ведь, наверное, тяжёлый.

Следующим шагом было понимание своего положения в пространстве. Я лежал на спине. Руки и ноги были свободны, но начисто пропала всякая координация движений. Я просто не понимал, как двигать конечностями. Значит, надо ждать восстановления зрения. Уж с ним-то я смогу работать руками-ногами как надо. Впрочем, при таком повреждении моторики мне, наверное, придётся заново учиться ходить и держать ложку.

После очередного сна в голове существенно прояснилось. Настолько, что я стал с уверенностью анализировать чужую речь.

Для начала я усвоил их имена. Альфу на самом деле звали Варра. Так её звала Бета. А Бета, в свою очередь, именовалась Гррод. Гамму и Дельту звали, когда они вместе, сирри, а по отдельности – Саррод и Ррума. Улучив момент, когда в помещении никого, кроме меня, не было, я принялся за опыты.

Первое, что было ясно, – никаких аналогов именам собственным я не знаю. Местный диалект? Возможно. Но материала для анализа маловато. И я решил попробовать воспроизвести речь. Получилось скверно: язык, гортань и вообще весь голосовой аппарат решительно не желали работать. Это не особо удивило – с очевидностью нарушена всякая мышечная деятельность. Ладно, начнём со звуков.

Тут дело пошло лучше. Звуки, аналогичные гласным, получались вполне сносно. За местное раскатистое, рычащее «р» я решил пока не браться: очень уж сложный звук. Зато упорный труд дал результат в части губных согласных: «м», «п», «в» и им подобные получались почти как у туземцев. Но когда мой нос почуял Бету, я счёл за лучшее помалкивать. Тем более она меня накормила. И я заснул с надеждой, что на следующий день смогу видеть.

И вот настал МОЙ день: зрение вернулось. Но радости это не принесло.

Я лежал в пещере. Хозяев не было. Пещера казалась огромной. Да ещё в ней явно был не один этаж. Под потолком красовалось что-то вроде входа на чердак, но без лестницы – интересно, как они туда забираются? Сбоку от меня горел костёр.

Пещера и костёр. Это очень плохо. То есть хорошо в смысле согревания, но плохо в смысле развитых технологий. Выходит, я попался каким-то очень диким ребятам? Вроде бы они не людоеды. Впрочем, это не очевидно. Возможно, они лишь ждут праздничного повода отобедать.

Пока никого нет, надо оглядеть себя. Вот это и не выходит: голова тяжеленная и поворачиваться не хочет. Удаётся лишь поворачивать глаза. Но ведь руки у меня свободны. Вот с них и начнём.

С некоторым усилием я поднёс руку к глазам. Вой ужаса удалось подавить с большим трудом. Руки не было. Вместо неё – звериная лапа. Или не лапа, а передняя нога?

Захотелось выругаться ужасающими выражениями, но и это не удалось сделать вслух – лишь мысленно. Облегчив душу, я огромным усилием взял себя в руки (или в лапы?) и пустил все возможности мозга на анализ.

Итак, звериная лапа? Нет, вместо кожи мелкая чешуя, очень светлая. Пресмыкающееся, выходит. В динозавра меня перекинули. Разумного. А что, несколькими фантастами предполагалась возможность существования таких. Динозавр, значит... Интересно, какого вида? Надеюсь, не диплодок: они, судя по величине головы, были необыкновенно тупыми. Впрочем, необязательно рептилия. Известны млекопитающие в чешуе – панголин, например, или броненосец. Что ещё? Есть когти. Пять пальцев, но большой не противопоставлен остальным, как у земных приматов. То есть о хватании и тонкой моторике придётся забыть. Теперь более понятны пещера и костёр. Ой, дерьмово-о-о-о...

Что ещё? Ну-ка, опустим глаза. Задняя лапа имеется, побольше передней, но не сильно. Тоже почти белая чешуя и когти. Это ожидалось. А ещё? Хвост. Какое счастье: «Смотрите, с нынешнего дня завёлся хвост и у меня».

А вот попробовать хотя бы примитивную моторику. Могу указать на что-то пальцем передней ноги? Надо же, получается. Но только не пальцем, а всей лапой. Больше, чем ничего, меньше, чем хотелось бы. Но почему же голова не может двигаться?

Тут же пришло понимание того, что неправильного в теле: наличие хвоста. А им тоже можно подвигать. Получилось не сразу, но после нескольких проб зрительный контроль позволил осознанно указать сначала направо, потом налево. Прогресс, однако.

От столь долгих и продуктивных усилий я устал и прикрыл глаза. И только тогда понял, как выглядел вариант, недодуманный мной. Перед моим мысленным взором растеклись цветные... нет, не цветные, просто разные... реки... нет, не реки, а потоки... нити... Додумать мысль до конца не удалось. В пещеру вошли её законные владельцы.

Ошибиться было нельзя. Очень уж характерной была внешность: чешуя, гребень на спине, хвост, четыре лапы и сложенные крылья. Драконы. Я ещё отметил, что от классических китайских изображений драконов эти всё же отличались: никаких усов, не особо длинные шея и хвост, сравнительно короткие челюсти, а главное – явно крупный головной мозг. Сходство просматривалось скорее с панголинами, чем с динозаврами.

Судя по размерам, двое взрослых и двое драконят. Самый большой дракон, Бета, шёл первым. Цвет чешуи был тёмно-синим на спине и блёкло-синим на брюхе. За ним шла Альфа

– изумрудный верх и салатный низ. Гамма была жёлтой сверху, а низ был почти белым. Дельта отличалась белой окраской¹.

Бета выглядел самым сильным. Даже под чешуёй проглядывались мускулы. Альфа отличалась чуть более округлой фигурой, а ещё уголки пасти у неё были чуть приподняты. На человеческий взгляд, это смахивало на улыбку. Гамма выглядела голенастым подростком, а Дельта – прямо-таки шарик с лапками в чешуе.

Впадать в панику было некогда. Собственно, мне не дали это сделать. Заговорили почти все разом, но часть слов пока осталась неизвестной:

– ...он видит!

– ...какой он...

– ...можно его...

Разговоры прервала Альфа. Она встала рядом со мной.

– ...я твоя... а это твой...

Коготь при этом указал на Бету.

– ...это твой...

Гамма, как я и ожидал.

– ...твоя... а ты – наш... Стурр...

Случается такое: в миттельшпиле соперник делает абсолютно неожиданный ход. Непредвиденный и явно опасный. И как раз это стимулирует перебор тактических и стратегических вариантов. К несчастью, это происходит не в каждой партии, но всё же бывает. В данном случае потрясение с очевидностью стимулировало мозги.

Похоже, у меня есть имя: Стурр. Запомним. Второе: хозяева пещеры названы. Но это не их имена: те-то я запомнил. Что же тогда? Родители, вероятнее всего, и брат с сестрой. А вот и вариант. И куда лучше, чем в шахматах. Риска никакого, потому что неправильную догадку спишут на ребёночный слабый разум, а вот если угадаю правильно – это будет приличный бонус. К сожалению, артикуляция ещё не отработана, но понять должны.

Я вытянул правую лапку в сторону Альфы:

– Ма!

Теперь в сторону Беты:

– Па!

– Б'а!

– Сес'а!

И все эти мгновения я тщательно отслеживал и запоминал реакцию взрослых. Её только предстояло оценить.

Уже много позже, когда я стал понимать такого рода вещи, выяснилось, что «отец» пришёл в восторг от столь умного отпрыска, «брат» с «сестрой» возгордились, а вот «мама» слегка испугалась.

Эта краткая беседа была весьма содержательной. Теперь я знаю: у моего Другого есть старший брат и старшая сестра. Его эмоции я всё ещё чувствовал. Он очень любил всех. Он радовался всем. А моя личность такого позволить себе не могла. Сосредоточиться и слушать!

На этот раз кормление оставило двойственное чувство. Корм отрыгивался мне в пасть. Моё земное сознание чувствовало, мягко говоря, неудовольствие от такого способа, хотя я прекрасно понимал все его преимущества. Драконьш во мне был в восторге. Он искренне почитал эту еду за самую вкусную и желанную на свете. Значит, придётся сколько-то времени терпеть.

¹ В дальнейшем я буду именовать дракона мужского рода в единственном числе, так, как это принято в русском языке – дракон, во множественном – драконы. С женским родом труднее, поскольку в русском языке нет эквивалентного перевода. Поэтому дракон женского рода в единственном числе будет именоваться дракона, во множественном – дракони. Дети, соответственно, дракончик и драконочка.

После ужина я прикрыл глаза. Все подумали, что я заснул. Как бы не так! Спать, конечно, хотелось безумно, но ещё больше требовался анализ увиденного.

Лапы у взрослых очень похожи на мои: большой палец не противопоставлен другим. То есть хватать, как это делают приматы, не могут. Такое и предполагалось. Значит, мечты о технологиях пока что таковыми и остаются.

И всё же с техникой не совсем безнадежно: огонь-то есть. Впрочем, драконы могут дышать огнём, если не врут легенды. Стало быть, разжечь костёр не проблема. Но никаких посторонних предметов я пока не заметил.

Крылья... хорошо бы посмотреть, как они расправляются. По ним можно сказать многое. Я всё же инженер.

А вот интересная деталь – зубы. Взрослые раскрывали пасти во время разговора, и я разглядел отчётливую специализацию: резцы, клыки и коренные. Для пресмыкающихся совершенно нехарактерно. У динозавров, в частности, таких не было. Вывод? Из того, что клыки выглядят внушительно, следует, что дичью они не брезгуют. Или рыбой. Возможно, драконы вообще всеядны, как, скажем, медведи или собаки. А вот чистую травоядность можно смело исключить.

Что ещё я упустил? А то, что спать хочется уже совершенно нестерпимо. С этой мыслью я и заснул.

Пробуждение было неприятным. Вместе с ним пришло отчётливое понимание: что-то более чем существенное прошло мимо сознания. Некий ключевой фактор. Вместе с тем кое-что стало понятным.

Тяжёлая голова – да она потому тяжёлая, что, как и у детей, отягощена вполне развитым мозгом. Ничего, тело растёт и скоро сравняется с бестолковкой по весу. Вот тогда начну... ползать? Да, сначала ползать. А потом и ходить.

А какие ещё выводы можно сделать из вчерашнего? Глаза ориентированы вперёд, как у приматов. Следовательно, зрение бинокулярное. И если принять гипотезу, что драконы летают, то оно, вероятно, просто превосходное. Летунам без него нельзя. Далее. Окрас чешуи. Яркие цвета. Значит, драконы их различают – это тоже хорошо.

Слух оценить трудно, отставим в сторону. Вкус тоже. Равно осязание: пока не научусь перемещаться в пространстве, об этом можно забыть. Перемещаться... может быть, перекачиваться? Только надо это делать осознанно, иначе можно и в костёр катнуться. А всем колобкам это вредно. Где, кстати, костёр и зачем он вообще? Между прочим, ответ на второй вопрос очень нужен.

Холоднокровным костёр без надобности. Им холод до точки замерзания большей частью нипочём. А тритонам так и ниже нуля по барабану. Вот теплокровным костёр ой как потребен. Ну-ка, проверим.

Я положил лапу на собственный живот. Тёплое ощущение, что и ожидалось. А теперь на землю... стоп, земли-то и нет. Есть некая подстилка из мелких веток и сухой травы. По всему видать, я теплокровный.

Следующие полчаса (примерно) я убил на попытки перекачиваться. Долгое время ничего не получалось, но с момента, когда я догадался помогать себе хвостом, дело пошло на лад. В результате выяснилось, что пол в пещере холодный, а я очень теплокровный. Зато каждый последующий перекат выходил лучше, чем предыдущий. На относительно тёплую подстилку я вернулся довольно быстро.

Следующая неделя прошла без сенсаций. Я догадался (по запаху), где в пещере находится отхожее место. Приятным открытием был слабенький ручеёк, вытекавший из угла и уходящий через вход.

Наряду с отрыгнутой пищей мне стали давать мелкие кусочки рыбы. Это был лосось (по моему, сёмга). Я отметил, что отец использовал магию огня, чтобы запечь добычу. Запомним

это умение. Рыба пошла без соли, понятно, но я про себя подумал, что если диета станет полностью растительной, то соль превратится из пряности в настоящую потребность.

Ещё я отметил, что на груди и на животе у старших чешуя особенно крупная, следовательно, защита спины менее важна, чем груди и живота. Если дракон бежит, то спина и бока – первые цели для атаки, это почти аксиома. Если представить себе полёт... Выходит, что при этом атаки следует ожидать снизу? Интересно, КТО же атакует драконов? Никого, кроме врагов-людей (включая магов, конечно) в голову не пришло. Вот мысль, вызывающая беспокойство.

Прикидывая своё положение так и этак, я понял, что понятия не имею о мерах. Человек изначально привык оценивать длину, исходя из размеров своего тела. Фут, к примеру, или локоть. А мне из чего исходить? Выход я видел или в ознакомлении с мерами длины (попробовать раздобыть портновский аршин?), или, что скорее, надо посмотреть на людей вблизи.

И ещё одна вертлявая мысль крутилась и не давалась, не проходило ощущение, что что-то кардинальное, сверхважное я упустил.

Глава 2. Шестые чувства

Месяц ушёл на укрепление скелетных мышц и налаживание артикуляции. Уже через две недели я мог уверенно держать голову, а ещё через столько же установил личный рекорд на дальность ходьбы: одиннадцать шагов. Сверх того я научился воспроизводить звук «р-р-р» (в драконьем произношении очень важен!), да и с остальным дело шло бодро.

Тот вывод, что я в конце концов сделал, был навеян крыльями. И это позор, потому что его следовало сделать много раньше.

Мама прилетела с добычей (рыбой). А я как раз дотащился до того места в пещере, откуда была видна площадка для приземления. В глаза бросились сразу два обстоятельства.

Первым было приземление. Создалось полное впечатление, что использовался тормозной парашют, которого не было. Второе, что поразило, – отсутствие мощных скелетных мышц, приводящих в движение крылья.

В этот момент правильная мысль преодолела мою тупость. Ну конечно, Перумов был прав: драконы просто не могут существовать без магии. Николаю Даниловичу я доверял: он всё же профессиональный биолог, в отличие от меня.

Тут же стукнуло новое соображение: нет оснований полагать, что часть драконов летает, а часть – нет. Крылья есть у всех. Следовательно, и магией владеют все. Не думаю, что здесь я играю роль негатора. Взрослым драконам от моего соседства не поздоровилось бы. И вот тогда наступила полная ясность.

Те потоки, что я продолжал видеть, закрыв глаза, – магические. То есть... я должен обладать умением их регулировать, изменять и всё такое. Значит, именно в этом я и должен тренироваться. И не только.

Всё же полный университетский курс обучения мага – это вам не... интересная деталь собачьей анатомии. Уж теорию я точно знаю на уровне вполне приличного бакалавра. Практическую магию тоже знаю пристойно... в теории. Ну ни разу не вышло применить это на практике. Но теперь я смогу.

В тот же день поступила дополнительная информация.

Брат с сестрой играли на площадке перед входом в пещеру. Но не пробовали летать. Запрет? Или сил не хватает? Это стоит узнать. Но осторожненько...

– Мама, кто выкопал нашу пещеру?

– (Непонятное слово) Диурр.

– А (то самое слово) – это тот, кто много-много знает?

– Да.

Всё ясно, в словаре у меня теперь есть «мудрый» или «многознающий».

– Мам, а ты можешь такую пещеру выкопать?

– Нет.

В голосе драконы я услышал явное нежелание продолжать разговор. Но мне очень нужно ещё кое-что узнать.

– А папа?

– Тоже нет.

Надо успокоить мать. И я выдал:

– Тогда я сам научусь копать. И выкопаю большую-большую. Вот такую. – И я развел крылышки, чтобы показать, насколько огромна будет эта пещера.

Это была манера говорить, как у малыша-дракончика – пусть и с ускоренным развитием. Подействовало: мама успокоилась. А у меня появился материал для размышлений.

Самое очевидное: все драконы владеют магией телекинеза, она же телемагия. Без этого они не смогли бы ни взлетать с ровной площадки (а именно такая и есть перед нашей пещерой),

ни тормозить при посадке. А какие ещё виды магии могут быть в распоряжении? Вероятно, что стихийные. Драконы, в конце концов, были созданы как боевые разумные создания. По крайней мере, так говорила Моана. Тот, кто сделал такую пещеру в скале, наверняка маг земли. Значит, бывают и другие. Частный случай – специализация отца. Вот интересно: одна у него или несколько?

Какие ещё виды магии помимо стихийных могут быть задействованы? Вряд ли в драконов закладывали умения в части магии смерти: очень уж опасное оружие. Магия жизни? Неясно. Магия разума? То же самое. Да чего там думать: нет данных ни по одному из видов магии, кроме тех, о которых известно достоверно. И вот ещё что интересно: по всей видимости, мои родители – не универсалы. А таковые вообще встречаются? Если да, то насколько часто?

Сам факт, что вообще существует специализация в магии земли, стоит внимания. В военном деле это не особо востребованная магия. А вот в мирных целях...

С трудом дойдя до своей подстилки, я закрыл глаза и попытался почувствовать потоки вокруг себя. Так, это огонь, без сомнения. Вот видны нити водной магии: ручей-то неподалёку. А это... слабые потоки, но вокруг... магия земли? Нет, воздуха, поскольку явно очень изменчивые нити. А эти, что справа, от магии земли, потому что именно там находится стена пещеры. Интенсивность восприятия одинакова. Я ощущаю несколько видов магии, стало быть, у меня есть шестые чувства. Значит ли это, что я универсал? Нет, не значит. Для оценки моих способностей явно недостаточно моего же суждения, нужен квалифицированный специалист. Попробовать навести изменение потоков? Ну нет, с моими силами пробовать не стоит. Хотя... если очень осторожно...

Нет, пока не наберусь сил, такие опыты проводить нельзя. Я хорошо помнил слова, сказанные Саратом вскоре после нашего знакомства: «Маг-самоучка, вероятнее всего, убьётся сам. Но может заодно убить других». Не совсем мой случай, я всё же владею порядочным объёмом знаний в теормаге. Но рисковать нельзя.

Тогда план меняется. Наряду с упражнениями мускулатуры придётся делать упражнения в магии. Хотя нет, это будут не упражнения, а проба сил. С этой мыслью я уснул.

Как всегда, реальность преподнесла сюрприз. По пробуждении и после завтрака старший брат начал моё обучение. Но предметом была не магия, а правила драконьей гигиены.

То, что в нашей пещере есть подобие канализации, я знал. Отхожее место являло собой дыру в полу, уходящую, надо думать, на склон. Отдать должное архитектору, создававшему пещеру: в эту дыру тёк даже тоненький ручеек для смыва, что, впрочем, полностью вонь не устраняло. Тут же я узнал, что при отправлении естественных надобностей чешуйки должны встать дыбом; на освоение этого действия понадобилось сколько-то времени. А после посещения туалета обязательно омовение. Вот последнее мне понравилось больше всего. Правда, ванной не было, равно как горячей воды. Ну да ладно, это переживём.

Брат восхвалил мою понятливость и чистоплотность, после чего убежал. У меня же появился ещё материал для размышлений.

Выходит, та чешуя, что защищает нижнюю половину тела драконов, также прикрывает, используя сугубо научные выражения, выделительные отверстия, а равно органы размножения, которых я вообще не видел, хотя интересовался. Если не ошибаюсь, в животном мире земли аналогов нет. А можно ли отличить дракону от дракона по особенностям фигуры? Неизвестно.

Поскольку материала для научного исследования было явно мало, я дошлёпал до своего уголка и занялся дальнейшим исследованием магии. На этот раз учебным пособием служил я сам.

Что там в учебнике было? По университетским правилам изучение магии жизни начинается с анализа магических потоков в собственном теле. Видеть же их легче всего в конечностях. С них и начнём.

Закрывать глаза. Отключиться от внешних звуков. Полная сосредоточенность, насколько это вообще возможно для моего мозга. Вот рука... то бишь передняя лапа... что-то такое имеется... есть!

Невообразимая мешанина. Разобраться невозможно. Впрочем, это лишь кажется, что невозможно. Но я-то к этой трудности готов. Точнее, составители учебников меня подготовили. До некоторой степени.

Сразу же выявились две трудности. Первая заключалась в недостаточном знании анатомии драконов: информации о том, что у меня имеются кости, мускулы, нервная система и внутренние органы, явно мало. Второе же препятствие было совершенно неожиданным. Я-то наивно думал, что энергия мага расходуется лишь при воздействии на потоки. Как бы не так! Даже простое наблюдение за ними утомляло. В учебниках об этом ничего не говорилось. Тут могло быть два объяснения: либо при моей крошечной магической силе расход энергии даже на простое наблюдение потоков достаточно значим, либо незрелый мозг не в состоянии сосредоточиться на одной задаче в течение долгого времени. В любом случае средство одно: тренироваться и тренироваться! И при этом регулярно менять вид магии – может, уставать буду меньше. Да, и ходить побольше.

И тут до моих ушей... нет, не так, у драконов нет наружных органов слуха... короче, до меня донёсся разговор. Это были мой брат Саррод и отец.

– Пап, я сегодня учил Стурра мыться.

– Ррфф?

– Понимаешь, он как-то очень странно моется.

На этот раз папенька снизошёл до речи:

– Странно?

– Он не вырывается, хотя вода холодная. И не завывает. Он не расплескивает ванну. Он... если хочешь знать, моется, как ты.

Глава семьи кивнул:

– Я уже заметил: твой младший брат развивается очень быстро. И не вижу в том ничего плохого. Кхрм!

– Всё равно... как-то это не так.

Подслушанное стоило хорошего обдумывания.

Пока что я не спалился, но осторожность не повредит. А на чём я могу сгореть? Быстрое освоение речи? Чушь. Такое бывает. Быстрое усвоение магии? Это опаснее, особенно если я вдруг окажусь более образованным, чем наставник. Правда, для этого надо иметь наставника. А просто использование магии? Это само по себе не криминал, но лишь в дозволенных пределах. Значит, надо узнать, какие это пределы. Наверняка ведь дракончики пробуют свои магические силы самостоятельно. Но всё же лучше подальше от любопытных глаз. Возможно такое? Да, но в пределах этой пещеры и в отсутствие родственников. А в детском саду – или что там у них – и тем более в школе о таких делах забыть напрочь. Иначе неизбежен скорый провал. Известно, что дети – самые лучшие контрразведчики.

Где ещё меня ждёт палево? В знаниях – вот где. Если вдруг окажется, что знаю нечто, чего другие не знают... ведь и на умные книги не сошлётся. У драконов книг, наверное, нет. Во всяком случае, в пещере нет... Стоп. Есть одно место, которое я не обшарил: «чердак». То самое отверстие под потолком, до которого мне не добраться, пока не научился летать. Лестницы в пещере нет. А ещё я ни разу не видел, чтобы в него вообще кто-то полез, хотя размеры входа подходят даже под рост взрослого дракона.

Выводы? Набраться терпения и продолжать тренировки: мускулы, реакцию, координацию. И всеми силами набираться знаний. Это значит быть тем самым несносно любопытным Слонёнком. Есть, конечно, риск, что приобрету хобот вместо носа, но с этим смирюсь.

Со следующего утра я начал проводить в жизнь задуманное. Почти начал. И тут же усвоил умное, необычайно ёмкое, многозначительное и поучительное слово «нельзя». Объяснено оно было до последней степени доходчиво – чисто физическими методами.

Для начала нельзя было выходить из пещеры без присмотра старших (хотя бы сестры). А у меня не хватало авторитета в семье, чтобы организовать такой присмотр по своему желанию. Конечно, ребёночка регулярно выгуливали, но... хотелось большего. Приходилось довольствоваться тем, что есть. Ничего, я посчитал это обстоятельство за тренировку терпения. Имевшихся прогулок мне хватало, чтобы якобы бездумно носиться по площадке перед входом в пещеру, отбегать направо и налево от воображаемого препятствия (или врага) и деятельно махать хвостом, стараясь попасть в намеченную точку на стене. Это я изображал охоту на насекомых.

Ещё нельзя было приставать к отцу, когда тот отдыхает. Для этого надо было улучшить удачную минутку. Но я твёрдо знал, что как раз он самый лучший (в смысле безопасности) источник информации. Глава семейства почитал ниже своего достоинства задумываться над странностями в поведении младшего сына.

- Папа, а когда дракончиков начинают учить магии?
- А сколько надо учиться, чтобы стать таким же умным, как ты?
- И у меня будет наставник? А он будет только мой или чей-то ещё?
- А учат всякой-всякой магии?
- А откуда наставник знает, к чему у меня способность?
- А бывает так, что к любой магии есть способность? И что, тогда всей-всей магии учат?
- Всё, пап, больше не пристаю!

Невнимательный отец не задумывался, откуда крошечный дракончик знает, что магии вообще учат; от кого сын узнал слово «год»; почему учить будет наставник, а не родители; кто сказал ребёнку, что магия вообще бывает разных видов... А мне приходилось за простодушием прятать даже не любопытство: холодную сосредоточенность разведчика, по крупинкам собирающего информацию.

Но даже с отцом приходилось держаться в рамках.

- Папа, а мудрый Диурр – маг земли?

К этому моменту я уже научился распознавать тревогу у взрослых по интонациям голоса. Но и по содержанию отцовского вопроса это можно было бы почувствовать.

- Откуда ты знаешь про магию земли?

Немедленно создать дымовую завесу! Ну-ка, в детском стиле:

– Маг земли – кто копает землю, маг огня – кто зажигает костёр, маг воды – кто выводит ручей, маг воздуха – кто направляет ветер.

Драконы улыбаются и смеются почти как люди. Отец посмеялся, но потом выдал похвалу:

- Ну... в общем, ты понял правильно. Да, он маг земли.

С мамой приходилось вести себя гораздо осторожнее. Поэтому я старался ограничить темы вопросов:

- Мама, а откуда берётся рыба?
- Что такое река?
- А большая-пребольшая рыба там водится?
- Что такое море?

– Папа может до него долететь? А если он будет целый день лететь? Устанет? А если лететь половину дня, потом отдохнуть и поспать, потом ещё половину дня?

Проницательная дракона так и не заметила, что выдала информацию чуть ли не стратегического уровня: дальное действие драконов как войска. Значит, половина дня... скажем, шесть часов. Скорость полёта, понятно, неизвестна, но у лучшего пернатого летуна (чёрного стрижа) более ста одиннадцати километров в час в горизонтальном полёте не выходит... то есть дракон

может разом пролететь, скажем, шестьсот километров. Но потом наступает магическое истощение, а в этом состоянии, надо полагать, ящеры, как и люди, с ног валятся. То есть являются собой нуль в качестве боевой силы. А в сражении потребны все резервы. Отсюда следует: перед битвой драконы должны сутки отдыхать. И даже более того: представим, что драконы прилетели в место, где завтра начнётся бой. А противник начал драку сегодня. И что мы имеем? Авиацию в частично или полностью небоеспособном состоянии! Тактический прокол – вот что это такое. Очень даже есть над чем подумать...

Брата я спрашивал о более простых материях:

– Почему мы с Ррумой белые, а ты, мама и папа – разноцветные?

– А когда цвет меняется? А какой у меня будет?

– Какой цвет бывает у самых сильных драконов?

Поначалу я хотел узнать насчёт самых сильных в магии – но в последний момент решил проявить осторожность.

Тоже нужная информация: белый цвет – детский, а меняться на взрослый начинает в три года. Вот у сестрички он как раз и начал меняться. И кое-что ещё важное: Саррод уверен, что цвет никак не связан со способностями. Или же он по малолетству просто не знает о такой корреляции.

Настоящий аналитик не пропускает ни одного источника информации. Вот почему я и сестру тоже донимал вопросами. С оглядкой, конечно, и с учётом её возраста.

– А когда тебя и Саррода нет в пещере, вы где?

– Что там делают?

– Чему там учат?

– Драться? А чем драться?

– И магии учат?

– Это всё? А летать когда научат?

– Что же, выходит, и Саррод летать умеет? А почему он не летает?

– А когда наставник разрешит?

Образование начинают давать с трёх лет, это я знал. Тогда же определяют магическую специализацию. То есть у драконов взросление идёт быстрее, чем у людей. А с шести лет начинают учиться работать с полётами. А ещё учат драться без магии. Причём драться только со сверстниками один на один. Это понять могу. У юных дракончиков и драконочек вырабатывается характер. Видимо, настоящему бою учат много позже. То есть время у меня ещё есть.

Через полтора месяца мне бешено, невероятно повезло. Я как раз научился прыгать. Вернее, мой организм стал позволять прыжки. Со стороны могло показаться, что маленький дракончик беспечно резвится на площадке. На самом деле я отрабатывал перемещения в прыжке: вперёд, вправо, влево, назад и в высоту. Получалось не совсем хорошо. И тут, случайно взглянув вниз по склону, я увидел то, что очень хотел увидеть. На расстоянии примерно восьмисот метров (теперь-то это можно было оценить) шёл человек. Мужчина в небогатой одежде. Возраст я определить не мог (он шёл, глядя себе под ноги). Такой случай упускать было нельзя. К счастью, отец как раз был в пещере.

– Пап, ты посмотри, кто там идёт! На задних ногах!

Формулировка вопроса была продуманной. Я предполагал, что отец не захочет глядеть. Так оно и вышло.

– А, знаю. Это человек.

На всякий случай включить «детскую речь»:

– А кто такие человеки?

– Они себя называют «люди».

– А кто этот людь?

Мне кратко объяснили грамматические тонкости. Но тут отец увлёкся (что бывало весьма редко) и пустился излагать подробности.

– Люди разумны, как и драконы, но нас они обычно сторонятся. Магией большинство людей не владеют. То есть люди-маги встречаются, но нечасто. Однако среди них есть Великие маги. Их осталось только двое. Иногда они воюют между собой... ну, дерутся. Мы, драконы, воюем на стороне Великого мага Ас-Тора...

Я не прерывал, понимая, что вопросы могут и подождать.

– ...люди тоже сражаются. И я бился за Ас-Тора с войсками Ас-Лока... Сейчас-то войны нет, но ещё будет. И вся наша семья пойдёт сражаться.

Тут я не выдержал:

– И мама? И Ррума?

– Нет, мамина очередь настанет, когда тебе будет десять. А твоей сестре ещё долго... – Отец запнулся. Не силён в устном счёте? – Её черёд примерно... короче, когда младший из её сирри сам станет совершеннолетним.

Переключим внимание, на этой теме долго сидеть нельзя.

– А когда Ррума выйдет замуж?

– Когда ей подберут мужа. Или она сама себе подберёт. Но и ей должно сначала исполниться десять.

– И мы с Сарродом тоже выйдем замуж?

В тоне у папы появились нотки снисходительности:

– Драконы замуж не выходят, они женятся. Это драконы выходят замуж. Но и тебе, и твоему брату тоже должно быть десять.

Вот уж точно стратегические сведения. Впрочем, я их по-любому получил бы... со временем.

Итак, подтверждено: драконы быстрее взрослеют, чем люди. В десять лет – полное созревание, в том числе половое. Драконы не воюют, пока не родят должное количество детёнышей и не вырастят их. Драконы... тут пока неясность.

Но куда важнее информация о Великих магах. Их осталось только двое... из неизвестно какого количества. И скорость их воспроизводства, по всем признакам, равна нулю. Вот низшие маги третьего сорта рождаются, хотя, похоже, количество потенциальных магов при пересчёте на сто младенцев весьма невелико.

Что до исчезновения Высших магов... А почему, собственно, им исчезать сразу? Убить такого очень трудно, хотя и возможно. И если одного из оставшихся двоих кокнут, то выживший заживёт себе в радость. Войны станут несерьёзными... если вообще останутся. Некому будет отправить этого великана духа к Пресветлым. И вот тогда...

Кажется, я нащупал решение задачи, которую получил от того, кто меня отправил в этот мир. Нет, не решение: формулировку нашёл, но это уже часть решения.

Если выживет один из Великих магов, исчезнет причина для войн. Тогда грядёт сокращение военного бюджета. В частности, не нужны будут драконы. И, вполне вероятно, их уничтожат. Надо полагать, у выжившего Великого мага хватит на это возможностей.

Спасти драконов, выходит. Вот это задача... И я тут лицо крайне заинтересованное.

Глава 3. Мозги чешутся – что делать?

Меня понесло и занесло слишком уж далеко. Пришлось самого себя одёргивать и вводить в рамки. Наилучшим средством против дурных мечтаний оказались каждодневные тренировки. Уже не было нужды считать предельное количество шагов, куда лучше оказалась прикидка расстояний. Вчера я отошёл от пещеры до большого бурого камня в мой рост и вернулся назад без единого перерыва... Сегодня я проделал тот же путь и ещё двадцать моих длин в придачу. А поскольку взгляд мамы был неодобрительным, то завтра я так далеко не пойду, вместо этого пройду путь до бурого камня и обратно дважды. И обязательные тренировки в магии жизни. Пока что они выражались лишь в рассматривании (если такое слово вообще применимо) магических потоков, но потом я запланировал легчайшее их изменение. Я знал, что такое возможно; знал также, что большого вреда себе не нанесу – риск состоял лишь в ожидаемых болевых ощущениях; равно знал, КАК это делать, но откладывал до момента, когда никто не мог бы мне помешать.

И тут пришла мысль, от которой стало очень нехорошо: ведь стоит мне повстречаться с любым, даже слабым магом разума – и провал обеспечен. Научиться ставить защиту? Возможно, но самая лучшая защита – та, надобности в которой нет. К тому же маг разума может почувствовать наличие щита. Уж не говорю о возможности пробить защиту.

Придётся побеспокоить отца.

– Пап, а если тебя на войне ранят, тебя магией можно вылечить?

– Да. Если надо, я сам могу прогреть рану или охладить её.

– А вот если так, чтоб рана заросла? Помнишь, Ррума поранила заднюю ногу об острый камень? У неё рана заросла через неделю. Хорошо бы, если через день или даже сразу. Правда, хорошо?

– Только Великий Ас-Тор это может.

– Я хотел сказать: кто-то из драконов чтоб так лечил.

– Я и отвечаю: никому из людей и драконов это не под силу. Только Великий на такое способен.

Вот это очень радует. Магия жизни и магия разума, как правило, ходят вместе, это известно. Следовательно, среди драконов нет магов разума. Ну а встреча с самим Ас-Тором... Нет, вероятностью такого события можно смело пренебречь. Однако поскулить по такому поводу необходимо. Образ малого дитятка нельзя разрушать.

– Жалко. Тогда... тогда, если тебя ранят, я сам полечу к Великому Ас-Тору и попрошу тебя вылечить. Потому что ты очень умный и самый могучий. И великий воин.

Прокатило. Отец улыбнулся, и на том разговор был завершён.

Когда тем же вечером мама велела ложиться спать, я для виду покапризничал, хотя на самом деле был очень рад. Это давало возможность не только подслушать разговоры старших, но и хорошо подумать над услышанным – и на другие темы тоже.

Беседа велась не на особо интересные темы, и потому я стал обдумывать завтрашний день.

Что у нас там? С утра брат с сестрой бегут в школу. Отец должен улететь за провизией. Мать тоже улетит: она всегда так делает, когда уверена, что я сплю, а я уж постараюсь её не разочаровать. Значит, можно попробовать магию жизни на себе, любимом.

Хотя... нет, сначала можно попытаться сделать кое-что другое. Магия огня. Если объект нагрева невелик, то много энергии она не потребует. И сама она совсем не сложная, к тому же описана в учебниках подробно. Решено: с магии огня начну.

План удался во всех отношениях. Вся семья разбежалась и разлетелась. Я тихонько посапывал в своём углу пещеры. Из осторожности выждал ещё десять минут – это если очень не торопясь считать до шестисот.

После надлежащей гигиенической помывки я не стал завтракать, рассчитывая, что куда благоразумнее это сделать после затраты энергии. Недолгие поиски – и я нашёл сухую веточку рядом с костром. Что ж, попробуем...

Учебники не обманули: и в самом деле работа простенькая. Конец моего топливного элемента загорелся нерешительным оранжево-синим язычком пламени. План удался полностью. Это и было самое плохое.

Эйфория от удачного эксперимента до такой степени вскружила мне голову, что тут же я решил попробовать свои способности на чём-то ещё. На этот раз объектом приложения моего могущества был я сам. Точнее, один из магических потоков в левой передней лапе. Он отвечал за нерв. Разумеется, я не подумал МЕНЯТЬ что-то в потоке, а всего лишь чуть-чуть ЗАТРОНУЛ его.

Доказательство моих способностей в магии жизни было куда более наглядным, чем в случае применения магии огня. Уже позже я подумал, что являл собой комическое зрелище: маленький дракончик скачет на трёх лапках кругами по пещере, наполняя её визгом и стенаниями. На трёх – потому что объект творчества болел невыносимо. Казалось, на левую переднюю даже смотреть больно, не говоря уж о том, чтобы на неё ступить.

Не переставая оглашать пещеру плачевным воем, я вгляделся в потоки. Ну да, вот в одном месте искривление, которого быть не должно. Потребовалось собрать всю волю, сколько её ни было, чтобы сверхосторожным воздействием двинуть поток на место.

Какое же это было счастье: лежать на своей подстилке кверху лапками и чувствовать, как ничего не болит! Этот эксперимент наполнил меня глубочайшим уважением ко всем магам жизни вообще и к Моане в частности. Сколько же они знают того, чего я не знаю!

Уже после завтрака я подумал, что ведь магия жизни может быть и оружием. Пусть даже это оружие ближнего боя, но ведь действует достаточно сильно. Да и в защите стоит внимания – ведь можно лечиться на ходу. Все знакомые маги жизни делали это. Мне до них далеко, но подумать определённо стоит.

Видимо, завтрак (вчерашняя рыба) дал благоприятный толчок умным мыслям. Надо потщательнее изучить драконью анатомию. Искать нервные узлы! В учебнике говорится однозначно: воздействие на плечевой нервный узел вызывает у человека временный паралич мускулатуры руки. Как насчёт дракона?

Но идея проверки собственных способностей на других объектах не ушла. В ближайшее же безопасное время я решился. На сей раз в роли подопытной мышки выступал ручеек, что протекал сквозь пещеру.

Я сразу отверг план хоть как-то вмешаться в истоки: не хватало ещё перекрыть воду в жилище. Уж тогда отмазываться пришлось бы долго. После некоторого раздумья пришла мысль: чуть-чуть и временно перекрыть этот ручеек. Лучше ближе к выходу. Ну, разольётся вода. Всегда можно списать на детскую шалость.

Всё прошло удачно: невидимая плотина почти полностью перегородила ручей. Разумеется, я немедленно восстановил поток. И снова никаких явных признаков истощения. И ещё раз самым правдоподобным объяснением было исключительно слабое воздействие.

Следующую пробу очень хотелось провести на магических потоках земли, но пришлось чуть ли не весь остаток дня придумывать, как можно их изменить так, чтобы потом эти потоки восстановились. Следуя наставлениям учебника, можно было бы, например, сделать в скальной стене пещеры полочку. Но именно такое применение было самым опасным. На этом сгорю, как пороховой склад. Надо что-то сугубо обратимое...

Отвергнув с полдесятка вариантов, я подумал: а что, если изменять структуры земли в потоке ручья? Скажем, отмыть тонкие составляющие песка? В лотке я бы это сделал на раз, но ведь лотка нет. Выгода очевидна: полученные составляющие выплеснуть в ручей же, вода должна унести все следы деятельности.

Как раз эта выходка и поставила меня очень близко к провалу. Планы сразу же полетели кувырком. Оказалось, что разделение составляющих пробы грунта немыслимо без значительного воздействия на потоки водной магии. Я героически отделил глинистые частицы, дал воде их смыть... и понял, что не только не могу продолжить опыт, но и на ногах-то с трудом стою. Истощение, без ошибки. К счастью, мама задержалась, иначе по моей походке сразу заподозрила бы неладное. Первым из старших пришёл брат, и перед ним я разыграл представление.

Напялив на морду самое восторженное выражение, а также подкрепив его положением гребня и движениями хвоста, я спросил:

– Саррод, а что вы изучаете в школе?

Лесть подействовала. Брат отвечал, надувшись от гордости:

– Много чего. Считать учимся, ещё учимся магию применять. А также... – Последовали незнакомые слова. Из пояснений стало ясно, что это история военного дела и тактика.

Насчёт магии спрашивать не будем. Нет, мне это совсем, ну ни капельки не интересно.

– Считать – это как?

Используя свои и мои когти, высокообразованный братик в два счёта научил несмышлёныша дракончика счёту до двадцати.

– Ух, как здорово! И я так могу!

Уже тогда я понимал, что память у драконов, видимо, намного лучше человеческой. Поэтому моё повторение счёта до двадцати не вызвало даже намёка на похвалу.

Но брата надо было занять накрепко, поэтому я продолжил:

– А дальше двадцати ты можешь?

– Как хвостом махнуть.

– Покажи.

На этот раз Саррод сосчитал до ста и даже чуть запыхался.

Было очень непросто увеличить степень восхищения, но я сделал это.

– Как ты много знаешь! Ну а если два раз по сто – это сколько? А три раза?

Дошли до тысячи. Дальше по натуральному ряду я не решился продвигаться во избежание осложнений, но ещё одна порция лести не показалась лишней:

– Потом и я научусь считать до тысячи. И буду таким же умным, как ты.

Но старшему брату уже наскучило обучать младшего.

– Ну ладно, Стурр, у меня ещё дела.

Он снисходительно шевельнул хвостом и удалился. Именно этого я и добивался. Увидев, как приземлилась мама, я поудобнее устроился на подстилке и начал шевелить губами без большой спешки:

– Один, два, три...

Увидя младшего сына лежащим на подстилке среди дня и явно бодрствующим, мама обеспокоилась:

– Ты почему лежишь? Заболел?

Я небрежно отмахнулся лапкой и продолжил чуть громче (как раз, чтобы она услышала):

– ...Тридцать один, тридцать два, тридцать три...

Реакция моей умной мамы была предвиденной. Она немедленно изловила старшего сына и потребовала объяснений. Тот ответил правду, и только правду: мол, научил младшего считать, он это и делает. Факты говорили в пользу Саррода. Вот почему мама оставила меня в покое, рассудив, что умный ребёнок, считающий вслух, причиняет куда меньше беспокойства, чем он же, нарезающий круги и петли в пещере и вокруг неё. А к ужину моя походка стала

уже практически прежней. Из прошлой жизни я знал, что дети вообще восстанавливают силы быстрее взрослых, наверное, потому, что объём восстановления меньше.

На следующий день я со всей осторожностью попробовал запустить воздушный вихрь. Вряд ли результат заклинания мог бы поднять в воздух что-то тяжелее конфетного фантика. Очень уж боязно было перетрудиться.

Я рассчитывал, что в течение последующих месяцев трёх-четырёх удастся позаниматься магией (с надлежащими предосторожностями, конечно), но вышло иначе. Через три недели меня отвели в аналог детского сада. Драконята (различать их по полу я ещё не умел) под присмотром двух взрослых играли и резвились на огороженной каменными стенками площадке. Вот это было плохо. Никаких упражнений в магии подобные условия не позволяли.

Пришлось извлекать пользу из того, что есть: развивать умение бегать играми в салочки и «кошки-мышки», подтягивать словарный запас, учить основы этикета. К сожалению, взрослые ясно дали понять, что глупые детские вопросы будут игнорировать.

Но дорога до детского сада давала возможность разглядеть окрестности. И уж тут можно было добыть кучу информации к размышлению.

Горный кряж тянулся с севера на юг, пока хватало глаз. На расстоянии друг от друга примерно в двести длин взрослого дракона находились пещеры. Издали можно было разглядеть фигурки в некоторых из них, эти пещеры я мысленно отмечал как обитаемые. В соседней пещере обитали дракончики. Они также были белыми, так что их возраст, по всей видимости, примерно соответствовал моему. Я подумывал через некоторое время нанести им визит, но пока что благоразумно не оглашал свои замыслы.

При малейшей возможности я тренировал стихийную магию. И тщательно отслеживал действия отца и матери, когда те улетали и прилетали. Очень меня интересовали детали телемагии, применявшиеся для полёта. Слегка смущало, что алгоритм раз от раза менялся. Иногда отец (особенно если он видел меня подглядывающим) поднимался в воздух со сложенными крыльями, зависал неподвижно на секунду-другую и лишь после этого раскрывал крылья и начинал разгоняться. Порою взлёт был с уже раскрытыми крыльями, и не вертикальный, а наклонный, хотя, как я не преминул отметить, угол тангажа всегда был близок к нулю. Возможно, это был наиболее экономичный стиль: мать пользовалась только им, и никаким другим.

По наборе известного количества визуального материала можно было поразмышлять. Этим я и занялся.

Итак, подъём вертикально вверх – явная телемагия. Потом с применением её же разгон. Крылья (а они сравнительно короткие) начинают давать подъёмную силу. Но только при наборе определённой скорости телемагию подъёма можно отключить и пользоваться ею лишь для перемещения вперёд. Понятно, почему сначала угол атаки крошечный: просто не хватает подъёмной силы. Крылья, возможно, работают вертикальным рулём. Но опять же не исключена телемагия. Хвост – горизонтальный руль, без вопросов. Его уплощённая в вертикальной плоскости форма этому способствует.

Посадка явно более сложный этап полёта. Кстати, как и в земной авиации. Торможение магическое, ясно дело; и надо вовремя пустить в ход усилие вертикальной телемагии, иначе запросто можно свалиться с высоты двух-трёх драконьих ростов. При моей тяжести тела переломы гарантированы.

Результаты не очень утешительные. Могу я овладеть полётом самостоятельно? Да. Но сколько же на это понадобится времени! Учиться надо с большой осторожностью, особенно с учётом того, что магией жизни я не владею, и единым духом залечить неизбежные травмы у меня не выйдет. И ведь наверняка здешние инструкторы имеют набор стандартных упражнений для обучения искусству летать. Не верю, чтобы такие ускоренные методы не существовали. Вывод? Придётся ждать. Ну разве что пробовать приёмы телемагии. На себе? Нет, рановато. Будем тренироваться на камушках.

Это легче сказать, чем сделать. Ни единого камня в пещере не было: мама не терпела в жилом помещении посторонних предметов. Мало того, и на площадке перед пещерой я не нашёл таковых. Видимо, старший брат с сестрой уже перекидали камни вниз по склону. Или родители избавились от всего потенциально опасного. Вот в самом конце склона разнокалиберные каменюги лежали, притом в большом количестве. Но мне туда пока ходить не разрешалось.

Лёжа на подстилке, я упорно размышлял. Допустим, камень можно подобрать по дороге в детский сад или обратно. Нет, лучше обратно, потому что таскать его с собой целый день удовольствие не из великих. А толку? Незаметно взять камень я могу, а вот нести его не в чем. Зажать в лапе и ковылять на трёх? Глупость первостатейная. Взрослые непременно заметят и велют бросить «эту гадость». Сунуть в пасть? Не особо привлекательно: камень, поди, не стерильный. Вот разве что зажать между чешуйками на груди... Но тут чёткое ограничение по размеру: не более половины длины чешуйки, иначе камень в два счёта вывалится. И ограничение по форме: она должна быть по возможности плоской. Вот этот вариант может прокатить.

Как ни странно, задуманное получилось. Камень удалось пронести в пещеру. Опасаясь маминой реакции, я спрятал его в подстилке. Пришлось долго и терпеливо ждать, пока в пещере не осталось никого, кто мог бы помешать.

Сам по себе подъём камня затруднений не вызвал. Но очень долгих тренировок потребовала дозировка усилий: камень то вяло шевелился в попытке подняться, то соколом взлетал к потолку, ударяясь о него со звонким щелчком. Поскольку возможность для тренировок выпала далеко не ежедневно, то прошло целых четыре недели, прежде чем я научился аккуратно поднимать камень и держать его в воздухе столько, сколько вздумается.

Побочным и весьма приятным открытием было то, что упражнения с камнем совершенно не утомляли. Это можно было объяснить лишь большими способностями к телемагии. А так как не было никаких оснований считать самого себя гениально одарённым, то пришлось сделать вывод, что драконы изначально к ней способны. Что, разумеется, ожидалось, летают ведь все. Но потом я подумал, что камень весит на три порядка меньше меня самого, поэтому необыкновенная лёгкость в мыслях вряд ли удивительна. Нечего делать, придётся упражняться на себе. Впрочем, есть мера для снижения риска: давать дозированное воздействие, причём очень краткое. Ну вроде как подскочил дракончик – что ж тут удивительного? Но только на открытом воздухе. А то, не ровён час, можно треснуться о потолок пещеры.

Но и на этот раз наполеоновским планам перешло дорогу Ватерлоо.

Некоторое время просто не удавалось побыть одному, а через десять дней произошло знаменательное событие: в школе наступили каникулы. Разумеется, брат с сестрой остались дома, и об уединении можно было лишь мечтать. С неделю ни единой возможности не представилось, а потом я заметил странное шушуканье между взрослыми. Разумеется, пришлось прикинуться, что ничего не замечаю и вообще занят своими делами, но даже эта мера не позволила услышать секрет. Брат с сестрой явно что-то знали, но гордо надувались и молчали. Я, в свою очередь, даже не пытался расспрашивать, понимая, что ничего не узнаю.

И великий день настал. Отец с необычной торжественностью объявил, что все мы идём на реку. Лететь семья, понятно, не могла. По маминым словам, меня с Ррумой родители ещё могли бы доставить на спине, брат же мог долететь, но это было запрещено.

Хотя кое-что я не преминул спросить:

– Мы будем там плавать?

– Это ты будешь учиться плавать, – степенно объяснил братец.

Сестричка не замедлила подпустить шпильку:

– А я уже умею. Мне учиться не надо.

Саррод промолчал. Объяснять, что он сам уже давно и превосходно плавает, было ниже его достоинства.

Шли мы, по моим прикидкам, часа два с лишком. Солнце было уже прилично высоко, когда между заросшими холмами возникла блестящая полоса.

– Это Воларра!

Ширина была весьма приличной: примерно как Кама у Казани. Я тут же про себя отметил песчаный пляж. Только сейчас я понял: день обещал быть жарким, то есть купание должно пойти в охотку. Мысленно я одобрил решение.

Одна особенность бросалась в глаза: в пещере распоряжалась мама, а на природе командиром был отец.

– Сначала мы с мамой поплаваем. Саррод, следи за Стурром. Ррума, в воду не лезь!

Брат с сестрой с радостным рычанием стали устраивать себе лежбища в тёплом песке. Мне было не до того: всё внимание уходило на приёмы и стиль плавания.

Так... Рулят все четыре конечности и хвост... Ныряют родители запросто, что и неудивительно: рыбу-то они ловят... Засечь время, сколько отец держится под водой? Секундомера нет, но на счёт – минута с секундами... Мама, пожалуй, задерживает дыхание не хуже... Вот интересный стиль: в прямолинейном движении лапы прижаты к телу, работает лишь хвост...

Это длилось буквально одно мгновение, меньше секунды. Родители поглядели друг на друга. И мне стало пронзительно ясно: они друг друга любят. Хорошо, что драконы плакать не могут, у меня слёзы навернулись бы на глаза.

На некоторое время я отвлёкся на ещё одну приоритетную задачу: насколько у меня хватит задержать дыхание? Попробовал. Выходило около двенадцати секунд. Ничего, мне и этого хватит.

Наконец мама провозгласила:

– Сирри, можно в воду!

Отец стоял по брюхо в воде, выражая всем видом готовность учить младшего сына плавать. Я осторожно вошёл в воду (не особо тёплая, но купаться можно), затем быстрым движением нырнул и тут же принял вправо, изо всех сил работая хвостом. Услышав громкий плеск, я вынырнул за хвостом отца и радостным визгом Крошки Ру возвестил:

– Папа, я от тебя уплыл! Правда, я здорово плаваю?

Разумеется, я прекрасно понимал, что устраивать такой переполох – значит приближать родителей к инфаркту, но мне нужна была заявка на способности.

Мама явно использовала телемагию, поскольку почти мгновенно очутилась возле отца, державшего меня в передних лапах. Разумеется, я не преминул обратиться и к ней:

– Мам, а ты видела, как я от папы уплыл?

Мать только и смогла, что выдохнуть:

– Да уж, видела...

На этот раз расследование начал отец:

– Ты откуда плавать научился?

Я подпустил в голос почти учительские терпеливые интонации:

– Ну как же! Ты и мама научили... – Не дожидаясь, пока родители обменяются красноречивыми взглядами, я усилил напор: – Я стоял на берегу и смотрел, как вы плаваете. И делал так же. И ещё буду учиться. Хочу нырять, как ты, чтобы ловить рыбу.

Будь отец человеком, эти слова соответствовали бы снисходительному похлопыванию по плечу. Дескать, да, папа, кое-что ты всё ещё умеешь лучше. Но ненадолго.

Папа интонации не заметил. Мало того, он, похоже, не очень поверил глазам.

– А ну-ка, сынок, покажи ещё раз, как ты плаваешь.

Я поплыл не вполне правильным стилем: не выдыхая в воду. Потом ещё разок нырнул и вынырнул с горделивым:

– Ну как?

Потом подплыл к матери и, уютно устроившись у неё в передних лапах, выдал комплимент:

– Ты, мам, умеешь нырять далеко-далеко и долго-долго. И я хочу так. Буду у тебя учиться.

Мамин голос мог показаться совершенно спокойным:

– И научишься. А теперь вылезай из воды.

Ради детского образа я принялся канючить:

– Ну я ещё немного попла-а-а-ваю. И совсем не холодно. Ну ещё ка-а-а-пельку...

Но взрослые проявили солидарность и вытащили меня за хвост из реки.

Отец проявил рыбацкую сноровку – поймал двух порядочных язей и тут же их запёк.

Получился настоящий земной пикник.

По дороге домой мы с Ррумой едва передвигали ноги. Я, валясь на своё место, успел заметить, что сестра заснула моментально. Но мне спать было никак нельзя. Слушать и слушать!

– Ты когда-нибудь такое видела? – Задавая вопрос, отец полагал его риторическим.

Но мама ответила медленно и взвешенно:

– Сама не видела. Но слышала от Туарры. Её родственник, двоюродный дядя бабушки, в четыре месяца воды совершенно не боялся. Нырял. Правда, плавал сначала неважно, но к году по этой части был не хуже своей матери. Меня другое напугало...

– Ррхм?

– Объяснение Стурра, как он научился плавать. Он сослался на нас.

– Ну и что?

– То, что это не первый раз. Я однажды поймала его за тем, что он считает вслух. Первое, о чём подумала: он от брата научился, и расспросила Саррода. Тот подтвердил: да, он при Стурре считал, чтобы показать свои знания... – Невесёлый смешок. – Потом мне стало тревожно, и я вернулась к этому делу. Спросила Саррода, до скольких он тогда досчитал. Тот ответил – до ста. И тут я вспомнила: Стурр считал при мне... за восемьсот, точно могу сказать, и ещё не остановился. Откуда он мог это знать?

Молчание.

У меня не хватило сил продумывать дальнейшую линию поведения: слишком вымотал этот день. Но в пещере отчётливо запахло жареным.

Глава 4. Стоит ли убегать от паровоза?

Ура быстрому восстановлению! С утра мозги включились. Первое, на что акцентировалось внимание, – счёт. Ну, тут отбрыкаться нехитро: Саррод подтвердит, что сотни он мне называл. Переход на счёт до тысячи выглядит логично. И вообще я сообразительный, а не сверхъестественный.

Магия? Магия... Очевидно, что полностью раскрывать свой уровень не есть гут. Впрочем, на магии жизни меня не подловят, на магии разума тоже. Хотя нет: как раз человеческие маги могут это сделать, а уж Великий маг – без усилий. Но последний вряд ли доберётся до нашей пещеры; люди... наверное, тоже. В конце концов, у моих родителей проблема семейного уровня. Значит, драконам её и решать. А на чём меня будут ловить?

Понимание магии – тут можно включить дурака. Но с осторожностью. Нельзя показывать, что я предпочитаю какую-то специализацию. Если я покажу себя магом огня, а потом выяснится, что и с водой справляюсь хорошо, то могут возникнуть неприятные вопросы. А с универсала спрос маленький.

Но это не относится к телемагии. В ней предположительно все драконы сильны, то есть и мне надо продемонстрировать эти способности.

Стоп. Не о том думаю. Прикидываю тактику, а тут важнее стратегия. Но строить планы в этой области мне не дало появление отца с добычей. Что-то он быстро разыскал рыбку... Ба, да это и не рыба! Лань без рогов. Семейный добытчик тут же объяснил, что это за зверь, пополнив тем самым мой словарь.

Я стал наблюдать. Разделка туши шла на площадке перед входом – правильно, нечего мух плодить в пещере. Резка, рубка, нарезание бефстроганова и проворачивание котлет выполнялись когтями. Собственно, тут действовал один отец, а мама тем временем сделала неглубокую яму в земле и оттаскивала туда внутренности. То есть в какой-то степени магией земли она владела? Нет, я не прав, тут в дело шли когти. Мясо жарилось (или пеклось) усилиями отца.

Самый главный в нашей семье, гордый охотничьими умениями, явно разнежился после сытного завтрака. Такой случай упускать было нельзя.

– Пап, а когда драконы воюют, кто ими командует?

– Великий маг, конечно.

– Ну не сам же он каждым драконом распоряжается? Наверное, как у нас в семье: ты главный и ты командуешь мамой, она командует Сарродом и Ррумой, а они командуют мной.

Маменька изобразила хвостом полную индифферентность и даже отвернулась. Отец же приписал такое понимание семейной командной цепочки исключительно моему простодушию. Разумеется, он снизошёл до объяснения:

– Великий командует (непонятное слово).

– Это кто?

– Верховный командующий от драконов. Он, в свою очередь, командует тысячниками, те – полутысячниками, потом идут сотники, полусотники идесятники.

Верховный – что-то вроде генерала армии.

– А ты сам какой командующий?

– У меня в подчинении десяток.

Если мерить по пехоте – сержант. Но тут эскадрилья. Тогда скорее лейтенант. Учтём.

Поскольку на моём гребне и хвосте не читалось восторга, папа немедленно добавил:

– Но мой десяток – лучший в сотне!

Есть над чем подумать. В переводе на земные мерки верхний предел здешнего армейского подразделения – дивизия. Самое большее – корпус, да и то сомнительно. Это, в общем, понятно. Мобилизационный ресурс драконов небольшой – ведь и общее драконье население

не может быть велико, если учесть, что источником питания служит не сельское хозяйство. А с другой стороны, полноценная авиадивизия – ещё какая силища!

Но надо продолжить расспрос, пока отцовы запасы добродушия не подошли к концу.

– Пап, а когда драконы в последний раз воевали?

– Два года тому назад.

– А драконы давно воюют?

– С тех пор, как на свет появился Чёрный дракон.

– Это кто?

В ответе прозвучала нота благоговения:

– Это наш с тобой предок, родоначальник драконов, величайший воин и маг. Таких больше нет и не будет.

Учитывая продолжительность жизни драконов – уже подросло поколение на потребу войне. То есть начаться она может скоро. Мне, возможно, тоже достанется: отца могут убить, а я не припомню ни одного общества, где вдовы и сироты процветали бы.

Отец ещё не раздражён моим надоедством, и этим необходимо пользоваться.

– Папа, а зачем Великие маги воюют? – Пока отец раздумывал над ответом, я постарался конкретизировать вопрос, не выходя из образа любопытного, но ребёнка: – Ну, они же Великие. У них всё есть. Они всё могут. Ас-Тор может выкопать себе пещеру... сто таких, как наша, поместятся. А захочет – поймает рыбу такую, что из конца в конец нашей пещеры длиной. И во-о-от такой толщины... – Я воспроизвел с помощью крылышек известный рыбацкий жест. – А если вздумает поплавать, так может целое озеро нагреть. Так что ему ещё надо?

Отец крепко задумался, но вместо него ответила мама. Голос у неё был тихий и очень серьёзный.

– Великие маги воюют не за рыбу и не за пещеры. Они воюют за земли.

Уже всё было ясно, но образ требовал дополнительных вопросов:

– А чего воевать за землю, если она и так есть?

– На земле, принадлежащей Великому магу, живут люди. Среди них рождаются маги, и они служат Великому.

– А как же мы? Драконы тоже маги.

– Кое в чём люди-маги лучше драконов...

– Варра! – Впервые на моей памяти отец повысил голос на мать.

Если бы моим разумом распоряжался Другой, и он понял бы, что разговор пора закруглять. Тем более картина сложилась.

Значит, два Великих мага. Война идёт ни шатко ни валко, но регулярно, как только накапливаются силы и оттачиваются новые заклинания. Однако оба Великих не хотят получить пустыню в качестве добычи. А как избежать тотального разрушения? Только отработав тактику, применяя заклинания местного значения – никаких Армагеддонов! – и тщательно обучая вооружённые силы. У одного – драконы. Значит, второй имеет нечто эквивалентное по мощи. Например, более многочисленное войско магов.

Мне надо завоевать авторитет среди драконов. Но иной стези, кроме военной, они вряд ли представляют. Ну, разве что карьера мага земли. И то ещё не факт, что их уважают больше, чем знаменитых военачальников. Следовательно, надо готовиться заранее.

В идеале, конечно, надо улучшить момент в одной из битв и прикончить сразу двух Великих магов. Вот тогда у драконов как вида есть шансы уцелеть. Стратегема просто превосходная. Наполеон отдыхает.

Так, отставим в сторону сицилианскую защиту, вариант дракона. Надо продумать, что делать сейчас.

Наиболее безопасным выглядит развитие умений в магии жизни. Магию разума побоку: учебник однозначно утверждает, что без тренировки на кошках, то бишь на других драконах,

я ничего не наработаю. Ну разве что щит от мага разума поставить смогу. В телемагии упражняться можно, но только в полном одиночестве, то есть изредка и не в пещере. И только на камушках, которые, между прочим, ещё раздобыть надо. Ничего сделать с этим нельзя. Стихийная магия – то же самое, но всё же более безопасно. В стенах пещеры можно попробовать все виды, но осторожно, осторожно и ещё раз осторожно.

Тем же вечером родители без видимой причины удалились из пещеры. При всех усилиях услышать их разговор было невозможно. Единственное, что удалось уловить, было: «Я сама». И с этими словами мама стала быстрыми шагами спускаться по склону.

Некоторое время удалось порасспрашивать брата о том, что они проходят в школе, но скоро ему надоело подпитывать моё любопытство. Я притворился обиженным, удалился в свой угол, а сам продолжил обдумывание.

Мать что-то такое захотела сделать сама. Если это «что-то» касается меня, то тут, похоже, речь идёт о приглашении... кого? Того, кто может меня порасспрашивать, посмотреть, составить мнение. Угадать вопросы мне не под силу, это очевидно. Ну и не больно-то хотелось, продолжу изучение себя в магических потоках. Нервные узлы плечевого пояса я уже знаю, а что там дальше было в учебнике?..

Несколько дней после этого ничего не происходило. А потом странности пошли одна за другой.

Мать вдруг с утра пораньше исчезла, не объясняя, с какой целью. Отец принёс очень скромную добычу (трёх подлещиков), но вместо того, чтобы отдохнуть после завтрака, вдруг погнал меня мыться, да не просто так, а лично отполоскал в нашей «ванне», хотя я изо всех сил уверял, что умываться могу самостоятельно. Тем временем появилась мама и, не говоря ни слова, подпрыгнула (конечно, то была телемагия) и влезла в чердачное помещение. Брат напустил на себя страшно важный и таинственный вид; единственное, что удалось из него выжать, было: «Сам увидишь». Ррума ничего не знала, поэтому никакой информации из неё выцедить тоже не удалось.

Я услышал чужие шаги. В пещеру входил незнакомый дракон с чешуёй цвета охры. Я предположил, что то был дракон, а не дракона, очень уж гость выделялся ростом. Мне показалось, что он выше отца на ширину передней лапы, если считать по спине, конечно. А ещё я отметил (по положению гребня) некоторую важность, даже заносчивость гостя.

– Здравствуйте, мудрый Хнурр.

– Доброго вам дня, мудрый Хнурр.

Вот это родители выдали... Выходит, в особо почтительном варианте обращение идёт во множественном числе. Запомним.

Тут мама исчезла и снова появилась с большим листом лопуха. На нём красовались ягоды земляники. Лакомство в честь высокого гостя? Точно, он с явным удовольствием отведал и благожелательно кивнул.

Но сейчас моя очередь:

– Здравствуйте, мудрый Хнурр.

– Здравствуйте и ты, Стурр. Я главный наставник...

Директор школы, стало быть.

– ...и хотел бы с тобой поговорить. До скольких ты умеешь считать?

– Я недавно сосчитал до тысячи.

Ответ чуть двусмысленный. Но вряд ли он станет проверять, считаю ли я до миллиона. Директора обычно ценят своё время.

– Какие виды магии ты знаешь?

– Магия огня, земли, воды и воздуха. Ещё магия полёта.

– Магия полёта? Кто тебе о ней рассказал?

– Никто.

– Тогда откуда ты о ней знаешь?

– Я вижу, как летают папа и мама. Они летают не как птицы. Значит, с помощью магии полёта.

– Чем же отличается полёт драконов?

– Птица, когда взлетает и набирает скорость, изо всех сил машет крыльями. У папы и мамы крылья всегда неподвижны.

Неточность, но сознательная. Я видел, как родители закладывали виражи: крылья при этом выполняли функцию элеронов. Но дракончик вправе не заметить таких подробностей.

– А сам ты умеешь летать?

Не вполне ясна цель вопроса. Не может же он предполагать ответ «да»? Но и негативный ответ давать нельзя.

– Я выучусь летать.

– А плавать ты умеешь?

– Умею, но папа плавает и ныряет лучше. Я тоже так научусь.

– Ты умеешь видеть магические потоки... – Произнесено как самоочевидное. Видимо, отсутствие магического дара у дракона немыслимо, потому что такого не бывает никогда. – А можешь ли показать мне потоки огня?

– Вот здесь группа главных потоков, тянутся они вот досюда, при этом тут, вокруг, их становится меньше...

Краем глаза я углядел одобрительную реакцию отца. Ну конечно, он специализируется на магии огня. Реакции со стороны мудрого главного наставника не последовало. Вместо этого он бросил в пасть ещё ягоду и продолжил экзамен:

– А потоки воздуха?

– Их много, почти везде, только у входа в пещеру они изменяются...

– Потоки земли?

– Как насчёт воды?

Экзамен шёл довольно долго. Краешком сознания я воспринимал эмоции Другого. Ему было очень страшно.

– У меня больше нет вопросов.

– Сирри, погуляйте на площадке. Саррод, пригляди.

Даже если бы у меня вдруг возникло намерение поспорить, оно мгновенно испарилось бы от тона отцовского голоса. Это был приказ старшего по званию.

В нашей пещере

– Уважаемый Гррод, уважаемая Варра, прежде всего хочу сказать, что вы были совершенно правы, пригласив меня.

Обмен взглядами. Дракона про себя отметила официально-нейтральные интонации в голосе главного наставника. Ничего личного.

– Ваш дракончик необычный. В этом я с вами согласен. Но если вы полагаете, что он уникален, то ошибаетесь. Сам я с подобными не сталкивался, но в другой школе учился аналог: Ррола, дочь Уррага. Впрочем, о вашем сыне... – Суждения главного наставника всегда выслушивались внимательно. Этот раз не был исключением. – Стурр, несомненно, универсал. Вы, должно быть, и сами догадались, уважаемый Гррод, что в магии огня он неплох... для своего возраста, конечно. В магии воды – также.

Родители кивнули.

– Уверяю вас, о магии земли и воздуха можно сказать то же самое. Ошибки быть не может.

Эти слова наносили серьёзный удар по честолюбивым замыслам отца. Он прекрасно знал, что универсалы **МОГУТ** быть полезны, что они часто **БЫВАЮТ** полезны, но никогда не бывают незаменимы. Вот почему большая карьера универсалу не светит. Сверх того, родители знали, что универсалы обычно имеют пониженный уровень магической силы.

– Должен отметить впечатляющий уровень знаний вашего сына во всех видах магии.

Отец сильно приободрился. Мать не выказала никаких эмоций.

– В школе такой уровень характерен для четырёхлеток. Я даже подумал, что кто-то обучал его магии.

Родители синхронно мотнули головой и хвостом в жесте категорического отрицания.

– Как насчёт ваших старших детей? Мог Стурр чему-то от них научиться?

На эти вопросы ответила мать. Голос у неё был столь же официален, как и у главного наставника.

– От моей дочери он ничему не мог научиться – она слишком мала, ей и четырёх нет. Знания старшего сына, конечно, соответствуют его возрасту, но обучать он не мог по другой причине: ему это скучно. Не тот склад ума. Вот почему из него никогда не выйдет наставника.

– Как насчёт детского сада? Воспитанники? Или воспитатели?

– Я тоже об этом думала и спрашивала. Воспитатели отрицают наличие каких-то особых способностей у кого-либо из малышей. Кроме Стурра, конечно. И сами они магии не обучают. У них другие обязанности.

Дракона промолчала о том, что воспитателям, вообще говоря, запрещено обучать дракончиков магии. Правда, главный наставник и так об этом знал.

– Вот отсюда и происходит мой интерес, уважаемые. Возможно, Стурр подслушивал или подглядывал. Дети, знаете ли, в этом очень изобретательны. Должен отметить ещё одно свойство характера вашего сына, представляющее интерес.

Как ни старалась мать скрыть тревогу, у неё это не получилось.

– Абсолютное большинство детей строит планы на будущее, как вы знаете. Они хотят быть наставниками, целителями, магами земли, тысячниками. Повторяю, это обычно. Но ваш сын другой. Он ставит перед собой приземлённые цели. По вашим же словам (и его собственным), он хочет научиться хорошо плавать. Нырять. Летать. Такая постановка частных задач самому себе характерна для взрослого. Впрочем, посмотрим. – Тон гостя стал скорее начальственным, чем официальным. – Теперь по поводу вашей просьбы. Будучи наставником с большим стажем и в силу своей должности я категорически против того, чтобы сейчас измерять магическую силу Стурра. В этом возрасте она продолжает расти. Любые оценки, сделанные в данное время, будут нести в себе ошибку, причём я не могу предсказать, будет ли то ошибка в сторону преувеличения или приуменьшения. Вы знаете, что обычно магическую силу оценивают в три года, но я сам столкнулся со случаем, когда и в пятнадцать лет эта характеристика не вышла на предел. Поэтому настаиваю: с этим надо подождать до трёхлетнего возраста. – Не дождавшись родительской реакции, главный наставник продолжал: – Теперь по поводу образования. Проблему вижу не в уровне знаний, иначе я немедленно дал бы разрешение на зачисление Стурра в школу к трёхлеткам. Разумеется, по окончании каникул. Однако имейте в виду, что по степени физического развития он будет отставать от одноклассников. А в этом возрасте уважение достигается не только и не столько уровнем знаний.

На этот раз реакция была – в виде понимающих кивков. И отец, и мать вынуждены были согласиться с правотой Хнурра.

– Но также не могу не предупредить: Стурр сейчас переходит в тот самый возраст, когда дети пробуют силы в магии – в большинстве случаев из любопытства. Но также иногда из чувства противоречия родителям или желания доказать свою взрослость. В этом смысле школьный присмотр наряду с образованием, конечно, лучше.

– Нам надо подумать.

– Разумеется, уважаемая Варра, подумайте. И вы, уважаемый Гррод. Времени у вас достаточно. Но если вы примете решение всё же отправить в школу дракончика в этом году, подготовьте его... насколько возможно. Само собой, я хотел бы получить извещение о вашем решении, каким бы оно ни было.

Последовали слова благодарности и прощания. Мудрый главный наставник удалился. Он сказал родителям чистую правду. Но то была не вся правда.

Хнуэрр, будучи не только администратором, но и бывшим наставником, втихомолку прикинул магическую силу дракончика, ожидая чего-то необычного. Увы, она оказалась на уровне, диктуемом возрастом, – пожалуй, даже ниже средней. Тем больше было оснований измерить её, когда Стурру исполнится три. А ещё мудрый подумал, что этот ученик, возможно, будет трудным. Или, наоборот, лёгким. Но рядовым он точно не будет.

Глава 5. Подтягивание на ушах

С этого дня у меня практически не осталось свободного времени на занятия магией. Всё было подчинено тренировкам и обучению.

Отдать должное отцу: он прекрасно осознавал, с какими трудностями я столкнусь. Даже больше, чем умная мама. Вот почему для начала он дал мне теорию поединков. Сюда входили правила; их я запомнил с первого раза.

На поединок не разрешалось вызывать младшего по категории. К первой категории относились учащиеся двух младших классов. Ко второй – с третьего по пятый класс. Шестой и седьмой классы входили в третью категорию. А вот вызов младшим старшего разрешался. Неофициально такие эскапады даже приветствовались как доказательство личной храбрости. Сам поединок в школе полагался чем-то вроде контрольной.

В ходе поединка запрещалось пускать в ход стихийную магию, ориентированную на непосредственное причинение физического вреда противнику. Разрешались броски, уходы, уклоны, перекаты и прыжки, совершаемые с помощью телемагии. Однако воздействие ею на соперника находилось под запретом.

Разрешались удары всеми лапами, но не хвостом. Когти и зубы также подпадали под запрет. Мысленно я признал обоснованность этого пункта: очень уж грозным оружием выглядели те и другие, а чешуя, хотя и смотрелась броней, давала весьма скромную защиту даже для взрослых драконов.

Победа присуждалась как за нокаут (то есть невозможность продолжать поединок), так и за удержание. Но отец тут же оговорил, что с моими физическими данными мне даже не стоит пытаться работать на удержание: если я попытаюсь это сделать, то раскроюсь, тут-то меня и сделают.

Как вызов, так и ответ на него являлись ритуалами, которые пришлось выучить. Я с трудом сдержал улыбку, узнав, что к судье надлежит обращаться «ваша честь». Кстати, присутствие судьи на поединке было обязательным. Другое дело, что эту должность обычно занимал ученик, у которого категория была выше, чем у любого из участников.

По окончании теоретического курса начались практические занятия. Мой отец был хорошим командиром. Он гонял меня так, как сержант должен гонять новобранца, однако наотрез отказался обучать меня телемагическим приёмам. На моё удивлённое «Почему?» последовало жёсткое «Запрещено». Но с каждой тренировкой недовольство отца росло. Наконец я решился спросить напрямую:

– Почему ты так хмур? Я недостаточно стараюсь?

– Ты хорошо стараешься.

– Я плохо знаю теорию?

– Ты её знаешь отлично.

– Так что же не так?

– Проблема в твоём теле. Оно не может стать сильным и быстрым сразу. На это требуется время, а его как раз нет.

Не понять было бы трудно. Мне предстоит ещё долго быть самым маленьким по весу и по росту в классе. Оказаться битым очень не хотелось: такое авторитета не добавит, а именно его рост я поставил одной из целей. И вообще битьё не связано с приятными ощущениями, поскольку мазохистом я сроду не был.

Выход подсказал сам отец. Одним утром он заявил:

– Всё, дальше я тебе не нужен. Нарращивать силу и скорость ты можешь сам.

Мне же только того и надо было. С того дня и под конец лета я запланировал занятия всеми приёмами. Прикидываясь, что тренируюсь в прыжках и перекатах, я упорно воздействовал на себя малыми усилиями телемагии.

После первых же двух дней я понял всю правоту изречения Брюса Ли: «Я не опасюсь противника, изучившего тысячу приёмов. Я опасюсь противника, тысячу раз повторившего один приём». И начал оттачивать только перекаты: направо, налево, ещё раз направо, ещё раз налево... Дозировка усилия (это как раз было самым трудным). Перекат налево и чуть вперёд. То же самое, но чуть назад. А теперь направо.

Дело шло плохо, и не только потому, что оно было незнакомым. К концу каждой тренировки я ощущал себя прилично истощённым, и это притом, что в ход пока шла чистая телемагия. А если что-то другое применю, то свалюсь очень скоро. Следовательно, затягивать поединки, когда он случится, никоим образом нельзя. А как его завершить? Лёжа по вечерам на своей подстилке, я мысленно прокручивал варианты.

Стихийная магия и притом не ориентированная непосредственно на вред? Какая? Кипяток отпадает. Огненный шар тем более. Ледяные заклинания? Нет уж. Впрочем, ведь лёд не обязательно кидать. Можно создать лужицу под ногами у соперника и тут же её заморозить.

Я отметил себе этот вариант как приемлемый и продолжил оценку.

Что ещё можно сделать, чтобы соперник поскользнулся? Ниндзя бросали с этой целью горсть шариков под ноги. Правда, такого оружия у меня не только нет, но и быть не должно, поскольку ни карманов, ни сумок не имею. А создать? Вообще говоря, магия земли такое может. Конечно, зависит от грунта. Вроде подходящий вариант.

Если речь идёт о спотыкании, то магией земли можно создать... полосу зыбучего песка; это стандартное заклинание, первый курс университета. Правда, не факт, что относится к разрешённым. Каменная стеночка тоже может помочь: если невысокую сделать, то это поспособствует неровности шага.

Магия воздуха отпадает, это непосредственное воздействие. Да и энергоёмкость громадная: «Вихрь Шантура» будет мне не по способностям ещё лет десять, если вообще когда-то будет. Магия электричества исключается полностью – это чистое палево, драконы её не знают.

Таким образом, можно поставить две задачи: узнать о разрешённости магии земли и прикинуть её энергоёмкость. Для решения первой нужен маг земли. Причём выходить на него самостоятельно, незачем наводить родителей на нехорошие мысли. Или... не выходить вообще. Пожалуй, это даже лучше, не то этот самый маг сможет спросить: «Откуда ты, дракончик, знаешь о заклинаниях магии земли?» Попробовать вариант с шариками всё же стоит, но прибегать на самый крайний случай. Если, конечно, он мне вообще под силу.

А вот финт со льдом под ногами стоит испытать прямо завтра. Не особо надёжный он, всё же когти помогают удержаться на льду. Пожалуй, это тот самый случай, когда пробовать надо на себе.

И с утра я принялся прикидывать. Первое, что выяснилось: да, это заклинание мне по силам. Но использовать его дважды в одном поединке нереально: исчерпаюсь практически до дна. Второе обстоятельство было ещё менее утешительным: прыжок вперёд тормозится с помощью льда, но лишь на долю секунды, пока когти не создадут опору. Использовать такое вряд ли возможно, у меня недостаточно быстрая реакция. Возрастное ограничение. Запомним. Третий обнаруженный мной факт играл в мою пользу. Боковые прыжки и перекаты, а также удары двумя (или больше) лапами осуществляют с частичной опорой на хвост. Но на нём-то когтей нет! В этой ситуации противник МОЖЕТ потерять равновесие, чем и надо воспользоваться. Осталось лишь придумать, как это сделать.

Опробовать в тот же день заклинания магии земли не получилось. Для такого требовалось полное восстановление. Ладно, отложим на утро.

Во время вечернего анализа в голову постучалась мысль: а как, собственно, воспользоваться тем, что соперник поскользнулся? Отец наверняка не затруднился бы: точный удар передней лапой в слабое место – и нокаут. Но у меня-то эффект от удара намного меньше – и сила не та, и веса не хватает. Можно надеяться на этом закончить поединок, но рассчитывать на такое глупо. Значит, что-то ещё. Придумать тактику... но к этому моменту мысли у меня уже путались.

С утра и со свежими силами удалось получить шарики. Правда, тут же выяснилось, что энергии на это идёт больше, чем на ледяную поверхность, на которой можно поскользнуться. А главное, и эффективность шариков оказалась значительно меньше. Они не очень-то хотели кататься по земляной поверхности. К тому же вспомнилось, что ниндзя кидались ими в помещениях с гладким полом. Не факт, что такое в школе найдётся. Пришлось помахать ручкой мечте.

Заклинание с каменной стенкой я по размышлению и вовсе не стал пробовать, решив сначала прояснить эту возможность по приходе в школу. Всё же оно явно подходит под непосредственное воздействие.

Остаток дня ушёл на отработку перекатов с одновременным ударом по ноге воображаемого противника. Отец меня им учил, я всего лишь добавил быстроты телемагией. А вот вечером мне предстояла мозговая работа. Я даже тренировку закончил пораньше, чтобы сохранить как можно большую ясность в мыслях.

По правилам, поединок заканчивается, когда один из бойцов не в состоянии продолжать его. Почему не в состоянии? Нокаут – это раз. Травма, несовместимая с боем, – два. Реально ли нокаутировать оппонента одним ударом? Примем пессимистический прогноз. Нанести травму? Отец утверждает, что с моими данными – вещь невозможная, и нет оснований ему не доверять. Значит? Что-то надо добавить к удару. Первое, что приходит в голову, – усилить удар телемагией. Точнее, увеличить резкость удара. Реально? Да. Насколько полезно? Неизвестно. Будь у меня соперник того же возраста и физической силы, тогда определённо да. А поскольку это не так... туман беспросветный. И риск получить перелом своей же лапы вдобавок. Усиление себя магией жизни? Тоже возможно, но конструкт, каков бы он ни был, долговечным не будет. Хорошо, если часов двенадцать, но после его наложения (если вообще смогу такое проделать) я сам те же часы буду восстанавливаться. Не катит. Удар самой магией жизни? Трудно, но выполнимо; однако как раз этого делать нельзя. Сплюсь быстрее спички. А если одновременно физический удар и магия жизни? Движение лапы замаскирует магическое воздействие. Эффект припишут моей великой мощи. Подозрения будут? Да, будут, если драконы вообще знают о существовании магии жизни. Кстати, те, кто контактировал с человеческими магами, могут знать. Но таких наверняка мало, а уж среди школьников точно нет. Выходит, доказать что-либо решительно невозможно. Следовательно, в оставшиеся дни (а их не так и много) необходимо выделить сколько-то времени на отработку связки. Кстати, очень неплохо прикинуть, сколько энергии потребует такой вариант.

На следующий день выяснилось: связка осуществима. И не такое уж запредельное количество энергии уходит.

Весь остаток каникул я, не пытаясь изобрести что-то новое, оттачивал уже известное. Оценить качество собственной работы было трудно. Утешало хорошо знакомое по студенческим временам ощущение: да, вероятно, я не лучшим образом готов к экзамену, но это мой потолок, выше не прыгнуть.

Великий день настал. Школа! Мой Другой радовался, гордился и ждал необыкновенных ощущений. Мои собственные ожидания были много менее радужными.

Помещение имело вид пещеры с многочисленными отделениями. Размеры вызвали уважение: таких я на драконьей территории ещё не видел. Каждый класс имел свою комнату, и точное расположение надо было запомнить.

Из всех учеников лишь я был полностью белочешуйным. Сначала это вызывало удивление у одноклассников. Потом эта эмоция перейдёт в презрение, но небольшой запас времени всё же имелся, и необходимо использовать его как можно более полно.

Первая неделя, как и предполагалось, была достаточно бестолковой. Первоклашки (а себя я к ним не относил) лишь приучались к школьной работе. Мне же очень хотелось попасть зрителем на настоящий поединок. И это удалось.

Ритуалы я знал и ничего нового в них не увидел. Но что было и вправду новым – судья. Уже потом я узнал её имя – Рриса, то есть это была драконочка. Не столько крупная, сколько длиннопалая; в результате она казалась ростом даже выше мамы. А ещё важнее, она училась в седьмом классе, а судила поединок третьеклассников. Чешуя у неё была совершенно взрослого оттенка: насыщенный фиолетовый цвет. По моему представлению, она судила справедливо и со знанием дела. Во всяком случае, все намёки на запрещённые приёмы мгновенно пресекались выкриками вроде «Опасный удар! Когти убрать!».

Первым делом я присмотрелся к бойцам. Один из них не особо широкий в кости, но с длинными конечностями, для него предпочтителен бой на дистанции. Второй малорослый крепыш, этот ползет в ближний бой. Весьма возможно, нокаутёр. Что-то они покажут в технике и тактике?

Судя по быстроте ударов и защиты от них, телемагия использовалась. И скорость реакции у поединщиков была быстрее моей. Всё же третьеклассники... Ещё я подумал, что некоторые приёмы и связки явно наработаны. То есть имеются или уроки физкультуры, или что-то вроде курсов. Скорее даже первое. Поединки – необходимая часть образования, это я помнил.

Засечь длительность раунда и отдыха, разумеется, было трудновато. Зато я отчётливо мог представить тактику. Длиннопалый прекрасно умел держать соперника на дистанции, регулярно проводя не особо сильные (с виду) удары. Впрочем, малыш грамотно действовал в защите. Неоднократно он пытался проскочить в ближний бой, но каждый раз соперник тактически переигрывал. И всё же мне подумалось, что физически крепыш выносливее. А ещё показалось, что он держит козырного валета в рукаве.

Ну да, Длинная рука уже явно устал. Он запаздывает – чуть-чуть! – реагировать, однако физические преимущества всё же позволяют ему держать защиту. Но долго это не продлится.

Ну так и есть! Коротышка пробил точно и резко в угол нижней челюсти. Нокаунт? Соперник «поплыл» не более чем на секунду, но этого хватило на захват с удержанием.

Ещё одна деталь бросилась в глаза. Абсолютное большинство зрителей просто «болело» с рёвом, прыжками и размахиванием хвостом, но были и такие, кто весьма и весьма пристально вглядывался. Ценители? Нет, скорее знатоки. Вот они-то и будут в дальнейшем самыми опасными. И почему-то на поединке не присутствовали взрослые драконы.

Учёба началась. Часть предметов была ожидаема: арифметика, магия, история, основы географии. С первой проблемой почти не было: уровень здешних учеников был куда слабее, чем самых слабых земных первоклашек. До десяти считали все. До двадцати – большинство. До ста – единицы. Сложение с вычитанием и рядом не стояли, и в коридоре не курили. Моё умение считать до тысячи вызвало небольшой приступ уважения среди одноклассников, который, впрочем, быстро прошёл. Наставник же, узнав об этом, перестал меня вызывать на уроках.

Драконья память всё же куда лучше человеческой. Считать эта мелкота научилась, по земным понятиям, очень быстро: через пару недель до сотни считали решительно все, а половина учеников уже к тысяче подбиралась. Как я понял, после этого рубежа предстояло обучаться сложению.

Намного больший интерес моей персоны вызвали занятия магией. Правда, я ожидал углублённого занятия теорией, включающей и телемагию, и стихийные разделы. Как бы не так! Теории было... можно считать, что не было. Практические занятия по телемагии – это да. Всё было ориентировано на «как», а не на «почему».

Поднятие мелких предметов. Здесь затруднений у меня не было. В подобных упражнениях я опережал сверстников. Наставник требовал отточённости в применении телемагии вплоть до автоматизма.

Данный этап учёбы длился пару месяцев. Естественно, на нём меня и поджидала предвиденная неприятность. Случилось это во время перемены. Сюрприз представлял собой троих второклассников. Это я знал точно, видел, как они выходили из соответствующего помещения. Двое были помельче и держались чуть сзади. Тот, кто шёл первым, судя по гребню, был лидером.

– Что за белый головастик?

Само по себе словосочетание «белый головастик» было двойным оскорблением. Это означало «дважды маленький».

– Меня зовут Стурр, а тебя как?

Содержание этой фразы было вполне мирным. Интонация – нет. Но не представиться кандидат в альфа-самцы не мог.

– Я Киррин, а старшим нужно дорогу уступать, мелочь.

Небольшой толчок в корпус. Не сильный, но оскорбительный. Мне хватит. Драться не хочется, но уступать никоим образом нельзя.

– Должен ли я считать, что ты вызываешь меня на поединок, Киррин?

Несмотря на полную официальность сказанного, вся троица разразилась хохотом. Отсмеявшись, самый-главный-петух-в-этом-куратнике выдал:

– Разрешаю тебе так думать, малявка.

– Как вызванный, я имею право на выбор судьи. Я выбираю Ррису.

Я заметил в славной тройке некий намёк на расхождения в мнениях. Левый подпевала тихо, но внятно процедил:

– Грамотный. – Прозвучало это даже с некоторым уважением.

Великий вождь второго класса бросил:

– Выбор неудачный. Она тебя жалеть не будет. Как и я, впрочем. Тупых надо учить.

– Это мой выбор, а не твой. И я с тобой согласен: тупых надо учить...

Ржач.

– ... вот почему я тоже не буду тебя жалеть.

В разговор вступил правый помощник:

– Я думал, ты и вправду дурак. А ты, оказывается, ещё глупее.

Громкость веселья удвоилась. Я терпеливо выждал его окончания.

– Идём к Ррисе.

Её (будущая) честь развлекалась щебетанием с подругами. Обращаться к ней надлежало именно мне, и я это сделал по всем правилам:

– Меня зовут Стурр, и я был вызван на поединок Киррином. Прошу вас быть судьёй в этом поединке, Рриса.

Если бы она уже согласилась быть судьёй, то обращаться надлежало «ваша честь», и никак иначе. Но согласия пока что не было. Вместо этого драконочка сделала на сто двадцать процентов официальным лицом.

– В каком классе ты учишься, Стурр?

– В первом.

Мой будущий противник, видимо, уже обрёл в школе известность. Во всяком случае, Рриса его явно знала.

– Я согласна быть судьёй в этом поединке.

Я учтиво опустил гребень:

– Благодарю, ваша честь.

К полному моему удивлению, последовало:

– Как судья запрещаю проведение этого поединка вплоть до зимних каникул.

Слабым утешением было то, что и Киррин явно ничего не понял. Рриса же продолжала:

– Согласно правилам, в течение первой половины обучения в первом классе поединки могут состояться лишь между первоклассниками.

А ведь отец мне не говорил об этом пункте правил. Забыл, что ли? Не очень верится. Скорее просто не знал. Видимо, это положение применяется редко. Но оно в мою пользу. Я буду тренироваться; теперь у меня есть на это не только время, но и официальная возможность. Телемагию мы ведь уже начали изучать. А ещё один положительный фактор в том, что, согласно правилам, с момента вызова на поединок и до его начала противники обязаны не общаться друг с другом: ни словом, ни делом. Значит, не надо ждать мелких пакостей в спину.

Разумеется, по прибытии домой я тут же обо всём рассказал родным. Реакция была очень разнообразной. Отец ничего не сказал, но взгляд его означал: «Я это предвидел и предупредил». Но беспокойства в нём не было. Лишь позднее я понял, что сработала привычка офицера: подчинённые не должны догадываться, что командир встревожен. Мама подумала то же самое, но скрыть чувства не могла или не захотела. Саррод был хорошим братом. Он буркнул:

– Поединок будет трудным, но ты... значит... держись как следует. Умеешь ведь, я знаю.

Ну а если что надо, так спрашивай. Расскажу и покажу.

Сестричка ласково коснулась моего бока хвостом и доверительно шепнула:

– Знаешь, я верю, что всё будет хорошо. Сама не знаю почему, но верю.

Выходит, до окончания зимних каникул надо научиться не то что стоять – подтягиваться на ушах.

Глава 6. Тактика и юриспруденция

Всё время до поединка ушло на отработку связок и вариантов. Поскольку официально мне уже начали преподавать телемагию, то и отец получил законное право обучать приёмам работы с таковой. Я понимал, что в силе удара и вообще по физическим возможностям отстаю и ещё долго буду отставать от противников. Технически они меня будут переигрывать просто за счёт скорости реакции и перемещений. И единственным моим оружием будет тактическая неожиданность. Вот почему к связкам, даваемым отцом, я (уже в одиночестве) пытался добавить нечто от себя. То, что было в моих скрытых возможностях. Потенциально действенных вариантов оказалось мало. Даже очень мало.

День настал. Место для поединка было тем же, где я присутствовал ранее. Зрителей было прилично меньше. Почему?

Мы с Киррином поприветствовали друг друга с холодной учтивостью завязанных дуэлянтов. Соответствующая доля приветствий досталась судье.

Рриса отступила на два шага и звонко крикнула:

– Начинайте!

Тактическую манеру соперника я угадал: ошеломляющий напор с первых же секунд. Но к ней я готовился.

Удар справа – ухажу нырком направо и тут же налево, уворачиваясь от второго удара с левой передней. Проводить встречный пока нельзя: дистанция велика, а мои лапы короче. А на этот раз меня пытаются подловить на таком же уходе направо. Но и это я предполагал: уход назад, Киррин проваливается, я провожу встречный удар, и тут же бросок влево.

Плохо, что без телемагии я не мог бы так финтить. А запас энергии неограничен. Значит, не в моих интересах затягивать поединок.

После пятого удара в пустоту Киррин сообразил, что тактику надо менять. Это плохо. Значит, попался образованный соперник. То есть моё и без того зыбкое преимущество может сойти на нет. Теперь второклассник лишь обозначал атаки, вынуждая меня расходовать энергию перемещения на уклонение от ударов, которых не было. Так меня надолго не хватит. Но до конца первого раунда я всё же продержался практически вничью.

Во втором раунде я словил пару ударов на уходах. У человека это дало бы синяки. У драконов синяки не видны за чешуёй, однако это не значит, что гематомы вовсе не существуют. Но потерпеть было можно. Хуже было то, что я никак не мог засечь момент для той единственной атаки, которая принесла бы победу.

Но в третьем раунде Киррин меня всё же подловил. Он понадеялся на свою защиту (и правильно), подставил бок под удар и точно попал встречным задней левой по суставу моей правой передней лапы. Боль я заглушил дозированным воздействием магии жизни (опять расход!) и тут же перекатом ушёл от мощного удара сверху.

Не заметить действие своего удара он вряд ли мог. Теперь он спокойно доведёт поединок до победы, потому что с бездействующей передней я буду вынужден расходовать телемагию в куда большем темпе. Значит, надо срочно ставить тактическую ловушку. Терять уже нечего.

Я притворился, что чуть-чуть замедляюсь – так и должно быть, если я сэкономил бы телемагию. Боковые перемещения у меня выглядели неуверенно. Ну, проводи коронный верхний удар передней правой! Я же вижу, она у тебя ведущая.

И он купился. Удар был нанесён очень хорошо и точно, но в самый последний момент под хвостом оказался ледок. Киррина повело влево. Вот мой единственный шанс. Бросок вперёд, и угол челюсти с нервным узлом оказался в пределах досягаемости моей правой. Удар и одновременное воздействие магией жизни.

Мы упали одновременно. По прикидкам, сделанным до боя, он должен был провалиться в самом для меня худшем случае секунд тридцать. Я же свалился от истощения. Голос судьи я расслышал, как сквозь густейший туман:

– Ничья!

Ну да, когда оба соперника не в состоянии продолжать поединок – битая ничья. Но мне от этого было не легче. Правда, я сумел встать на ноги, но опередил в этом Киррина секунд на пять, не больше.

– Благодарю, ваша честь.

Эту ритуальную фразу положено говорить обоим участникам. В тот момент я думал, что её и сказал. Уже позже мои болельщики (а были и такие) уверяли, что они этих слов не слышали. Впрочем, Рриса была рядом.

– Благодарю, ваша честь.

Киррин говорил куда бодрее, но ноги его слушались ничуть не более, чем мои меня.

Домой я шёл на трёх лапах. Правая раньше просто сильно болела, теперь же она вообще не разрешала на себя ступить. Лечить же себя было нечем. По дороге я ещё упал четыре раза.

Видимо, моя личность выглядела неважно. В маминых глазах плеснулся ужас. Правда, домашних удалось чуть успокоить коротким сообщением: «Ничья». Отец, наоборот, проявил высокую деловитость.

– Ну-ка, поглядим... Так больно? А так? А так? Ушиб связок – вот что это такое. Дня три полежать обязательно. А вообще-то ничья с таким противником, да принимая во внимание твой нулевой опыт – неплохо, даже весьма неплохо.

Я проглотил то, что мне оставили на ужин, и завалился спать. Надо было срочно восстанавливать магическую энергию.

В полном соответствии со своим прогнозом за ночь я восстановился почти полностью. Первое, что я сделал, – наложил хороший (в моём понимании) конструкт на связки. Лапа мне была нужна. Расчёт строился на том, что конструкт продержится часов двенадцать, а за это время я снова восстановлюсь и наложу его ещё раз – кстати, на него энергии потребуется меньше, это я знал. Заживление должно было пройти за два дня.

Против ожидания, за добычей полетела мама, а отец уселся рядом с моей постелью и учинил допрос. Разумеется, я не сказал ни слова о магии жизни, но о пятне льда поведал. Меня он слушал весьма внимательно. По окончании рассказа хмыкнул (у драконов это скорее напоминает смесь рыка с чиханьем, но смысл тот же) и выдал мнение:

– То, что ты тактически грамотно провёл поединок, радует. Но вот этот лёд... ты можешь не получить отметки о поединке.

Разумеется, я попросил объяснений.

Оказалось, что поединок всегда рассматривается не только как узаконенная драка, но также как аналог контрольной. Кто победил, тот её сдал. Решение судьи не оспаривается, а поскольку вердикт был «ничья», то через полгода поединок может повториться. Но в сомнительных случаях должна собираться судейская коллегия. В неё входят не только судьи из учеников, но и преподаватели. Обычно при этом выносят решение по результату поединка, но также возможна поправка к правилам, если это сочтут нужным.

– А моё мнение примут во внимание?

– Конечно нет. Это обязанность судьи – довести до сведения коллегии все обстоятельства поединка.

– А что будет судье, если решат, что её вердикт неверен?

Отец чуть заметно смутился:

– Не знаю. Я сам судил много раз, но никогда мои решения не оспаривались. И вообще... последний раз судейская коллегия собиралась двадцать три года тому назад.

Мы беседовали почти до полудня. Потом отец улетел куда-то, а мне надо было хорошенько подумать и устроить самому себе разбор полётов.

Был у меня шанс завершить поединок своей победой? Вероятно. Надо было не теряться, а пускать в ход тактическую ловушку в первом раунде. Вот и доигрался до полного истощения. Точно ли мог при этом выиграть? Под вопросом, поскольку всё же в первых двух раундах противник подустал. И никого не удивило, что он свалился. Но вот нокаут в первом раунде от такого малыша, как я, неправдоподобен. Был риск спалиться.

Насколько я понимаю психологию этого мачо в чешуе, он через полгода снова меня вызовет. И за эти полгода подрастит силу и поднатореет в технике и в тактике. К тому же совсем не факт, что мне разрешат пускать в ход лёд. Но даже если и разрешат, не верю, чтобы Киррин не продумал защиту от такого варианта. Выход? Дождаться, само собой, решения судейской коллегии. Но и самому не зевать, а как следует продумать следующие варианты тактических ловушек. Ибо только в тактике для меня сыщется хоть какая-то возможность. Во всех остальных аспектах он будет сильнее.

Впрочем... разве что нарастить себе мускулатуру с помощью магии жизни. Возможно? Да, если бы в моей шкуре был настоящий маг жизни. А я на уровне хорошо если студента-третьекурсника. Нет, риск большой. Восстановить порядок в магополях своего организма – на это великого умения не надо. А вот создать принципиально новые поля... А ещё такой подход заберёт массу энергии, и не факт, что соответствующий конструкт будет устойчив. Отпадает.

Весь остаток дня я придумывал различные варианты поединка – и отбрасывал их как неосуществимые. Уже поздно вечером я почувствовал, что боль возвращается. Это означало, что мой конструкт начинает рассыпаться. Но к тому времени восстановление пошло, и я с лёгким сердцем наложил другой. Как и предполагалось, дело прокатилось намного легче.

А через день я пошёл в школу, поскольку был уже вполне здоров.

В Малом судейском зале

– Уважаемые члены судейской коллегии, сегодня рассмотрению подлежит поединок Стурра, сына Гррода, и Киррина, сына Коррга. Уважаемая Рриса, доложите.

Первая часть доклада никаких вопросов не вызвала и не могла вызвать, поскольку в ней рассказывалось о соблюдении формальностей. Оба участника вели себя в этом смысле безупречно.

После этого Рриса приступила к описанию хода самого поединка. Тут слова её чести попали под самое пристальное внимание. Закончила она доклад словами:

– ...Ввиду неспособности обоих участников продолжать поединок мной была провозглашена ничья.

– У кого есть вопросы?

– У меня. Был у Стурра шанс выиграть поединок, не прибегая к указанному вами заклинанию водной магии?

– Вероятно, очень маленький. Точный ответ невозможен. Также обращаю внимание судейской коллегии, что данный поединок ни по каким меркам не может считаться равным по причине разницы как в возрасте, так и в уровне обучения. Тем не менее Стурр смог свести поединок к ничьей.

– Я, в свою очередь, обращаю ваше внимание, уважаемая Рриса, что судейская коллегия собралась не для того, чтобы оценивать моральные качества участников. Хотя мне, как наставнику, разумеется, импонируют стойкость и умение, проявленные Стурром, но в данный момент мы рассматриваем судейский казус: были ли правила соблюдены или они были нарушены? У кого есть ещё вопросы? Нет? Благодарю вас, уважаемая Рриса. Вы свободны. Кто желает высказаться?

– Уважаемый председатель, обращаю ваше внимание, что правила запрещают прямое воздействие любых стихийных заклинаний на соперника. В данном случае прямого воздействия не было. Воздействие производилось лишь на землю и воду из неё. Вывод: со стороны Стурра не было нарушений правил. У меня всё.

– Уважаемый председатель, позвольте. Категорически не согласен с мнением уважаемого Горрха. Налицо применение стихийной магии одним из участников. Думаю, никто не станет отрицать, в том числе и уважаемая Рриса, что эта магия была направлена на соперника. Если бы то была «Водяная стрела», например, то по этой логике водяная магия также не ориентирована прямо на соперника, но лишь на создание самой стрелы и придание ей скорости. Вот почему считаю подобное применение описанной ранее магии совершенно противоречащим как духу, так и букве правил, а потому незаконным. Равно напоминаю, что имеется прецедент...

Через три дня я наткнулся на Ррису у входа в школьную пещеру.

– Судейская коллегия рассмотрела ваш поединок и признала ничью незаконной. Ты проиграл. Возможно, это к лучшему. Иначе Киррин вызвал бы тебя на повторный поединок через месяц, а так он имеет право на это лишь через полгода, перед летними каникулами. Он сильный тактик, много лучше тебя. Да и физически сильнее. Ну а за полгода многое может случиться.

Мне показалось, в её голосе прозвучало сочувствие. И это надо использовать. Но так, чтобы она сама не заметила.

– Благодарю вас, Рриса. Можно спросить?

– Спрашивай.

– Почему наставник не известил меня об этом?

– Он это сделает в конце недели.

– Судейская коллегия состоит из наставников нескольких школ?

– Да, конечно.

– То место, где они собираются, далеко?

– Не очень. Полтора дня по земле или два часа лёта.

То есть семиклассники летают. Запомним.

– Тогда откуда наставник будет знать о решении коллегии? От вас?

– От меня тоже. Но вообще для этих целей имеются драконы-вестники.

Почта, стало быть. Вот оно – средство связи.

– Случаются ли поединки между дракончиками и драконочками?

Кажется, опасный вопрос. Её бывшая честь не спешит с ответом.

– Правила это не запрещают.

Голову могу дать на отсечение, что есть некие дополнительные моменты, о которых не любят говорить.

– Но не принято, чтобы дракончик вызывал драконочку.

Наоборот – пожалуйста.

– Ещё раз благодарю вас, Рриса. Приятных вам полётов.

Мне показалось, что барышня на мгновение смутилась. Это прощание могло относиться лишь к взрослому. Но, видимо, она решила, что этот комплимент я ей отпустил по малообразованности.

– Хорошей тебе учёбы.

Это было стандартным прощанием для школьника.

Разумеется, дома я рассказал, что мне засчитали поражение. И успел заметить взгляды, которыми обменялись родители. Они что-то такое знали, что следовало бы знать и мне. Но пришлось отложить расследование в долгий ящик.

Учёба шла, а по вечерам я думал, что можно противопоставить соперникам, заведомо превосходящим меня как в магической, так и в физической силе.

Примем как вводную, что в покое с поединками меня не оставят. Что же применить? Очевидно, только то, что есть у меня и нет у других. Магия жизни, само собой, но дело рискованное. Один лишь промах – и всем станет ясно, что удара не было, а противник свалился. Простые тактические изыски могут хорошо сработать лишь при условии, что противник сам в этом не искушён. «Молнию» и «Красную стрелу» я отбросил сразу: очень уж заметные заклинания, только слепой не увидит. А что ещё есть?

Магия разума? Как с ней работать? А ведь есть способ.

В первый же подходящий вечер я подкатился к старшему брату:

– Саррод, покажи мне, пожалуйста, как ты наносишь удары.

С явной ленцой братец пошёл к выходу из пещеры.

– Только медленно. Ты же дерёшься намного лучше меня. Вот и хочу понять, как это идёт.

Комплимент подействовал. Брат показал добросовестно медленно. Тут же выяснилось, что я дурак: это не магия разума, а магия жизни. Выхватить следы разумного управления ударом – это уровень много выше моего. А вот отследить потоки и, главное, их изменения, предшествующие удару, возможно, и такое мне по силам. Тут же оказалось, что подмога невелика, но всё же больше, чем ничего. Недостаток этого способа заключался в повышенном расходе энергии и, что хуже, в невозможности предвидеть любые движения, совершаемые с помощью телемагии. Ладно, попробуем другой заход.

– Саррод, а как ты уходишь телемагией? Только медленно!

– Вот, гляди.

Это уже из области магии разума. Управление потоками телемагии... А ведь заметно. И опять же времени негусто: я буду чуть-чуть быстрее реагировать на атаки, и только. А впрочем, есть ещё плюс. Заранее можно отлавливать связки бросок-удар.

Рискнуть? Не хочется, но надо: ни на ком другом это не попробовать.

– Саррод, ну ещё чуточку. Вот у тебя бросок влево-вперёд, затем удар. Или ещё какой. Попробуй на мне.

Сначала брат показывал медленно. После пяти минут принцип стал ясен. С этого момента моя защита стала гораздо лучше. Мне не надо было просить спарринг-партнёра ускорить темп: раззадорившись, он это сделал сам.

– У тебя хорошо получаются уклоны и уходы. Просто великолепная скорость реакции.

А вот эти поползновения надо гасить в зародыше.

– Нет, Саррод, это не так. Просто я заметил... не обижайся, но, когда ты готовишь удар, у тебя... ну, чуть видное движение когтями, его трудно разглядеть, но я заметил. На него и ориентируюсь.

Братик купился:

– У тебя отличный глаз, Стурр, но реакция тоже хороша. Защита удаётся превосходно. Тебе бы ещё атакующий удар получше.

Проницательный ты мой. Верно говоришь. Но откуда его взять?

Потянулись дни учёбы. Нельзя пренебрегать ничем, ибо в этом мире, как и в любом другом, бесполезных знаний не бывает.

Этикет. Весьма нужный предмет. Не только потому, что младшие учатся знать своё место, но и потому, что даёт большое количество несистематизированных сведений о том, кто же есть старшие. В частности, выяснилось, что человеческие маги старше в чине, чем драконы.

История. Думаю, подлакированная и подкрашенная. Ничего, на то и умение анализировать, чтобы выделить то, что сказано... нет, не между строк, а между слов. Но даже из куцых сведений ясно: раньше Великих магов было больше, и ни один из них не умер своей смертью.

Это, впрочем, и так было очевидно. Гораздо интереснее другое: наставник проговорился, что один из убитых владел сильнейшей магией воздуха и насылал ураганы, грозы и смерчи. Другой был магом земли, специалистом по землетрясениям, вулканам, грязевым потокам и громадным созданиям, сделанным из камня (големам?). Я тут же сделал вывод, что против них объединились и прихлопнули. Наставник также мельком упомянул, что описание битв нам будут давать в курсе военной истории.

География. Нужно, и даже очень, но дают далеко не всё. Хорошо излагается география тех краёв, где обитают драконы, но почему-то сведения о примыкающих территориях очень скромные, а о том, что дальше на восток, – почти ничего. А ведь это само по себе показатель. Значит, Великий Ас-Тор удерживает за собой запад материка. То есть драконью территорию и прилегающие земли людей. И нехватку людских магов он восполняет усилиями драконов. Большим потрясением была карта, предъявленная наставником. Отдать ему должное: он предупредил недоумённые вопросы и сразу объявил, что эта карта дана драконам в пользование Ас-Тором. Я заметил, что на ней виднелись пометки, позднее затёртые. О них наставник, конечно, не упоминал. Разумеется, всё отложилось в памяти.

Арифметика. Опасная наука. Мне никоим образом нельзя было показывать, что считать я умею быстрее наставника. Пришлось стараться выдавать результат ровно с такой скоростью, чтобы меня хвалили и ставили в пример. К моему некоторому удивлению, к вычитанию и не приступали. Только сложение в пределах сотни, и притом скорее заучивание наизусть, чем вычисления.

И телемагия. Мои регулярные упражнения принесли кислые плоды: в этом я тоже опережал сверстников. Но одновременно выяснилось, что по магической силе я им заметно уступаю, так что здесь риск спалиться был минимальным: ну что из того, что умею много и хорошо, зато выдыхаюсь быстро.

А потом разразился шторм, который нельзя было предвидеть. Одноклассник вызвал меня на поединок.

Глава 7. Составление этюда на выигрыш

Удивляться можно и потом. Сейчас важнее понять тактический рисунок предстоящего сражения. Итак, Глорр. Между прочим, совсем не вредный, скорее даже приятный в общении дракончик. Мимоходом я отметил его особую примету: одна чёрная чешуйка на щеке. Кстати, повод задуматься, но это потом. По способностям: типичный середняк, ближе к троечнику. Неплох в телемагии, но не более того. Реакция, сколько припоминаю, тоже средняя, хотя и лучше моей. Физически, разумеется, он также сильнее меня. Тактика у него так себе. Вот на чём стоит сыграть.

Можно попытаться поймать его на удержании. Разница в силе не настолько велика, чтобы он вырвался, всё же мы близки по возрасту. Но может ли он пустить в ход телемагию и попытаться с её помощью уйти из захвата? Да. Противодействие? Только довести его до истощения. Лапы у него длиннее моих, ему выгоден бой на дистанции. Значит, с моей стороны быстрая атака в ближнем бою и уход в сторону. Моих ударов он должен опасаться, поскольку ход поединка с Киррином ему известен. Чтобы разорвать дистанцию, противнику понадобится прыжок назад или даже телемагический прыжок. А мне того только и надо.

Что ещё? То, что я прекрасно помню: у него характерная позиция при нанесении удара. Вот он, шанс: небольшой уход в сторону, заранее. На занятиях он отрабатывал усиление удара телемагией. Не запрещено, но при многочисленных ударах затратно. Другие любимые приемы? Высокий прыжок и удар сверху. При попадании это можно посчитать верным нокдауном.

А вот то, чего наставник не говорил. Этого Глорр может и не знать. Уход переворотом из-под удара сверху. Расход телемагии невелик. И делать это так, чтобы создать впечатление – успел я чудом и в следующий раз обязательно попадусь. Пусть раз за разом повторяет затратный приём.

Стоп. Ошибка в рассуждениях. Всё время применяю тактику моего первого противника ко второму, а ведь они разные. Глорр вполне может вести поединок от обороны, зная, что у меня якобы сильный удар. Что делать в этом случае? Вынудить переход в контратаку невозможно. Но спровоцировать – очень даже. Например, повторить раза три атаку с полностью одинаковым рисунком. Секундантов здесь нет, но уж с трибуны это заметят и подскажут переход. А вот я сам уйду в глухую оборону. И тогда план должен прокатить.

Теперь подумаем, кого бы в судьи. Рриса выглядит первой кандидатурой. Чем плоха? Тем, что может заметить проведение явно не особо сильного удара с тяжёлым результатом. И если учесть предыдущий поединок... Нет, магию жизни отставить в сторону. Взять в судьи кого-то другого? Можно. Но тогда у Ррисы появятся другие подозрения: ведь мой первый поединок судила хорошо, и она это знает, а я знаю, что она это знает. И тут отказ с моей стороны! Чего-то опасаться? Нет, подозрения – непозволительная роскошь, их возникать не должно. Итак, Рриса. Тем более разница в возрасте у нас самая большая, какую только можно иметь в школе. Может, она и подумает, что я прошу её быть судьёй из-за влюблённости, но уж верно не придаст этому большого значения. И будет права, кстати.

Интересно, среди драконов бывают параноики?

В соответствии с ожиданиями драконочка не отказалась быть судьёй, но назначила поединок через неделю без объяснения причин. Мне на руку: за эту неделю будет время посмотреть на Глорра в процессе занятий.

Главным образом я запоминал выполнение будущим противником приёмов. Не пропустил также то, КАК он их отрабатывает. Вполне можно предположить, что мой будущий противник тренируется дома, оттачивая нечто другое. Но тогда он должен хотя бы чуть-чуть проявлять скуку, делая на школьных уроках заведомо бесполезное дело.

Мои предположения были ошибочными: Глорр со всем прилежанием работал на уроках боя (так они назывались в школе). Пожалуй, на других предметах он проявлял меньшее старание. Выходит, эти неплохо наработанные приёмы и связи он и пустит в ход. Хорошо. Предсказуемый противник куда менее опасен.

И только одну проблему я так и не раскусил: не смог догадаться, зачем Глорру понадобился этот поединок. А в беспричинный вызов не верилось категорически.

День настал. Соперник сразу же удивил: в его облике не читалось ни малейшей злобности – скорее присутствовала опасливая сосредоточенность, как на трудной контрольной. С этим ещё придётся разбираться.

Резкое «Начали!». Что ж, начнём.

Так, он явный сторонник хорошей обороны. То есть пока что бой идёт по моему плану. Первая моя атака... Уходит, хотя не без труда. Вторая такая же... Снова уходит, причём свои мысли скрывать не умеет. Гребень показывает явное облегчение: снова типовая задача, ранее уже решённая. С трибун уже несутся крики: «Контратака! Встречай с правой передней!» А теперь третья точно такая же. Ну, включай сообразилку!

Подействовало. Глорр почти провёл контратакующий удар – его я и ждал. Теперь он уверен, что следующие атаки могут быть удачными. Как же, ведь его противник с огромным трудом ушёл от удара. И он, по всей видимости, не опасается контратакующих действий, поскольку даёт возможность для этого, а я их не использую.

Второй раунд за ним: я полностью отдал инициативу.

Теперь надо бы подкрепить уверенность дракончика – провести пару-тройку встречных ударов. С виду сильных, но неопасных. Он должен увериться в собственной защите.

Пока всё идёт по плану.

В четвёртом раунде стало ясно: противник в двух шагах от истощения, хотя сам ещё не в курсе. Чуть-чуть замедление атак – не верю, чтобы оно было намеренным. Слишком тонкая игра для Глорра.

Наступил момент, когда он всё же понял мой план – но было поздно. Рывок. Толчок плечом. Соперник валится на бок, а мне того и надо. Он в захвате.

– Стоп!

Рриса не дура, она всё видит. Чистая победа. Но теперь уже совершенно необходимо прояснить тёмные моменты.

Я немного подождал, пока Глорр придёт в себя. Шёл он с трудом. До его пещеры такой ходьбы было не менее получаса. Вот это время и потратим, заодно ему помогу.

– Зачем ты меня вызвал на поединок?

Ответ был совершенно неожиданным:

– Я знал, что ты сильнее. – Пауза, не ради ораторских эффектов. Ему нелегко говорить. – Мне велел это сделать отец.

– Но с какой целью?!

– Он рядовой, а твой отец – десятник.

Ой, как скверно. А ведь об этой стороне дел у меня ни единой мысли не было. Выходит, Глорр умный, а я – наоборот. Тот самый случай, когда мне надо помалкивать и слушать.

– Отец сказал мне, что ты – самый умный в классе.

– Откуда он это знает?

– От наставника. И ещё сказал, что от тебя можно многому научиться. Ты будешь меня учить?

Сказано было с просящими интонациями. Да, ситуация... Мне самому бы не помешало учиться. С другой стороны, я прекрасно помнил слова моего институтского преподавателя электротехники, который под хорошую руку как-то сказал: «Ребята, помните: у любого можно

чему-то ценному научиться. Надо только знать, чему именно. И ещё хотеть учиться». Мне же со всей очевидностью надо набирать сторонников. Что ж, пусть Глорр будет первым.

– Хорошо. Я буду тебя учить тому, что знаю сам. Но услуга за услугу: и ты меня будешь учить...

Полное изумление в мимике гребня у собеседника.

– ...тому, чего я не знаю: как зовут родителей дракончиков нашего класса, кто они такие – имею в виду, чем они занимаются.

Глорр не стал задавать фундаментального вопроса: «Зачем тебе это нужно?» Очень хорошо, ещё одно подтверждение того, что этот дракончик отнюдь не дурак.

В школьном коридоре

– О, Рриса! Ты почему задержалась?

– Сдавала судейский отчёт.

– Так ты снова судила? Кто да кто?

– Двое первоклашек.

– У-у-у! А отказаться нельзя было?

– Не-а. Просьба вызванного, а правила он знал. Да и поединок не из простых.

– Ну да?!

– Вызванный – Стурр, тот самый, который ухитрился почти свести вничью бой со второклассником. Правда, на сей раз у него чистая победа удержанием, но... странная победа.

– Это как?

– А так, что победитель, обладая отличным для такого возраста ударом, ухитрился выиграть поединок, ни разу не ударив в полную силу.

– Так он просто дурак.

– Хорр! Ну нет, очень даже не дурак. Не могу доказать, и не моё это дело, но мелкий первоклассник вёл поединок исключительно грамотно с тактической точки зрения. Он знал, что хотел, и получил это.

– Стало быть, у него способности.

– Если бы просто способности... Ты же знаешь, все дракончики предсказуемы. Но этого я просчитать не смогла.

– Может быть. И знаешь почему? Нельзя просчитать того, кто сам не знает, что будет делать через минуту. И ещё: в поединке побеждает тот, кто сильнее в данный момент. Хороший тактический рисунок? Так это соперник позволил ему действовать по заранее наметченному плану. Ты же не станешь отрицать, что тот, другой, был слабее?

– Стану. Не тот был слабее – этот был сильнее, хотя и младше. А что касается плана... Он его составил и придерживался до мелочей. Говорю тебе: непонятно, почему он выбрал именно такой план.

– Выбрось из головы. Только и не хватало, думать о планах первоклашки. И вообще ты какая-то уж очень подозрительная. Опасаешься подвоха с его стороны? Вот уж не верю.

– Правильно не веришь. Скорее опасаюсь вляпаться в неприятности по его милости. Не хотела бы я в дальнейшем судить поединки с участием этого Стурра.

– И не будешь. Тебе учиться всего пять месяцев осталось.

– Целых пять месяцев. Так будет правильнее.

Естественно, отец не преминул разобрать полёты. Он сначала внимательно выслушал мой рассказ о ходе поединка, а потом посыпались вопросы типа «Почему ты так сделал?», «На что рассчитывал?», «А что, если бы он не повёлся на это?» – и всё в таком же духе. Мать не

вмешивалась, но слушала сосредоточенно. В конце разговора отец выставил общую оценку: «Вполне хорошо».

Пересказывая подробности поединка, я не опустил ни единой детали. О том же, что происходило после, кое-что утаил. В частности, не сказал, что намерен раздобывать информацию от Глорра.

Мне показалось, отец поверил в моё альтруистическое решение обучать новоприобретённого товарища тонкостям тактики. В отношении реакции матери пришлось признаться самому себе: её я понять не мог.

Снова понеслись дни учёбы – днём официальной, вечерами неофициальной. Я был признан достаточно большим, чтобы самостоятельно ходить в гости к Глорру, тем более что и его родители позволили ему ходить в гости ко мне.

Да, я постепенно собирал информацию из разговоров с бывшим противником. Но это не было моей единственной целью. Упражнения в магии разума на простодушном товарище – вот что представляли собой занятия. Магию жизни я оставил пока что в виде экспериментов исключительно над собственной особой. Между делом оказалось усвоенным сравнительно простое заклинание, которое в Маэре называлось «Кнутом Леваны», а я мысленно обозвал «Амфетамином», за сходство действия. Другим достижением была «Бархатная подушка» с успокаивающим, почти снотворным действием. Правда, мысленно я положил себе относиться к этим заклинаниям с надлежащей осторожностью. Поучения Моаны помнились очень хорошо.

Как и предвиделось, абсолютное большинство дракончиков в классе были детьми рядовых; лишь у троих (считая меня) одним из родителей был десятник, и только у одной драконочки мама была сотником.

На уроках арифметики все ученики сравнительно быстро вызубрили таблицы сложения в пределах сотни. При операциях с большими числами полагалось вычислять, а не помнить. Пришлось продолжить усиленно осторожничать, дабы не переборщить со скоростью. Наставник меня похвалил раза два, после чего перестал вызывать. Все прочие уроки тоже не порождали никаких неприятных эмоций, скорее наоборот. И лишь два обстоятельства вызывали глухую тревогу.

Первым было осознание того, что моя магическая сила всё ещё уступает таковой по отношению ко всем дракончикам в классе. И я не знал, можно ли ускорить её рост, и если да, то как. Зато мне было прекрасно известно, что любой физический недостаток понижает реноме среди одноклассников. А магическая сила и была показателем физических возможностей. Умственные способности могли лишь частично компенсировать этот недостаток.

Вторым был цвет моей чешуи. Он упорно оставался белым. Меня лично это задевало постольку, поскольку мешало другим воспринимать мою персону серьёзно. И я подумывал уже, как можно использовать магию жизни для изменения этой чисто физической особенности. Тем более предпосылки имелись.

Приглядевшись к одноклассникам и взрослым, можно было заметить, что неоднородность окраса чешуи больше, чем могло бы показаться с первого взгляда. У того же Глорра одна чешуйка просто бросалась в глаза чёрным цветом, у отца на спине тройка чешуек отличалась гораздо более тёмным оттенком синего. Да и другие примеры были. Аналог родинок? Я сделал отметку в памяти, решив, что наведение окраса, отличного от белого, задача решаемая, но ею можно заняться и позже.

Конец учебного года был близок, когда произошли сразу два полностью неожиданных события.

Учебный день был совершенно обычным, но почему-то Глорр взялся провожать меня до нашей пещеры. Я чуть удивился, но не встревожился. На входе в пещеру я увидел всю

семью. Моё удивление обратилось изумлением, когда меня встретили приветственные взмахи передними лапами и хвостами и грянул разноголосый хор:

– Поздравляем с трёхлетием!

– И я поздравляю! Ура лучшему ученику первого класса!

Последняя реплика была выкрикнута Глорром. Напросился на пир? Но откуда он мог знать?

В голове толкнулась мысль: «А дарят ли здесь подарки?» Естественным ответом было бы «нет», ведь материальная культура у драконов практически отсутствует. Но мама и тут сумела удивить: преподнесла на листе лопуха сушёные ягодки земляники. Свежих в это время года быть не могло. Пришлось угостить всех. Моя щедрость вызвала чуть заметный одобрителный кивок матери. А отец, в свою очередь, подал жаркое из дичи (мне показалось, то были кролики).

Глава 8. Ум есть – силы не надо

Очень скоро произошло менее приятное событие: к нам в гости снова наведалься мудрый Хнурр. Я чуть удивился полному отсутствию радушия со стороны родителей, но очень скоро догадался о причине: в тот раз Хнурр был приглашён (и мог отклонить приглашение), а сейчас он явно пришёл по долгу службы. Я вежливо поздоровался. Теперь надо прикинуться, что причины визита мне совершенно непонятны и совсем не интересны. На самом деле я уже догадался о них и даже справился с тревогой. Моё перемещение деловым шагом к выходу из пещеры было остановлено отцом:

– Оставайся здесь, сын. У мудрого Хнурра есть к тебе дело.

Пришлось смиренно усесться на пол.

Главный наставник был бесстрастен, как хороший секундант:

– Стурр, мне надо измерить твою магическую силу. Сиди и постарайся ни о чём важном не думать.

Легко сказать. А вдруг у Хнурра в арсенале есть хоть что-то из магии разума? Что делать?

Я знал простейший мыслеблок, который любой студент-четверокурсник снёс бы на раз: мысленно вычислять. Проводить сложение двухзначных чисел... нет, лучше трёхзначных. Слабенько, но больше, чем ничего.

Вообще-то измерение магической силы не вызвало никаких ощущений: ни приятных, ни противных. Я терпеливо складывал. Главный наставник чуть шевелил передними лапами. Наконец он поднял голову.

– Уважаемый Гррод, уважаемая Варра и ты, Стурр. Измерение закончено.

Пауза. Явственно запахло нехорошими новостями – именно потому, что главный наставник сохранял каменную неподвижность гребня.

– Стурр на сегодняшний день имеет магическую силу в три четверти от минимально допустимой для его возраста...

Краем глаза я уловил чуть заметное движение отцова хвоста. Даже его выдержка имела пределы.

– ...и по этой причине он никогда не будет в линии.

Я лишь догадывался, что это значит, но реакция родителей была недвусмысленной. Варианты понеслись у меня в голове, как при розыгрыше блица.

– Мудрый Хнурр, я бы хотел обратиться к вам с просьбой.

Родители уставились на меня, но (ура им!) не сказали ни слова.

– Говори.

– Просьба такая: допустить меня присутствовать на тех же уроках, которые будут посещать все остальные ученики.

– Ты никогда не сможешь учиться в ту же силу, что и прочие.

– Я постараюсь учиться в ту же силу.

Гнев наставника проявился в словах, но не в интонации:

– Ты сомневаешься в результатах измерения твоих способностей?

Нельзя уступать. Но и зарываться тоже нельзя. Значит, придётся пройти по ниточке.

– Не имею оснований сомневаться в оглашённых вами результатах, мудрый Хнурр.

– Тогда зачем это тебе?

– Я постараюсь доказать, что старательность может восполнить недостаток способностей.

Итак, будет ли мне позволено присутствовать на уроках?

Не было сказано «старательность и ум». Пусть главный наставник примет меня за невежду – так будет безопаснее. Похоже, Хнурр купился на уловку:

– Даю на это своё разрешение.

- И наставник будет с меня спрашивать так же, как и с других?
- Разумеется.
- Благодарю вас, мудрый Хнуurr.
- А теперь иди на площадку. Мне нужно поговорить с твоими родителями.

Нечего было и пытаться подслушать. Местность насквозь простреливаемая, не подберёшься.

В пещере

– Уважаемый Гррод, уважаемая Варра, я обязан вас предупредить: при всём уважении к упорству вашего младшего сына я не вижу для него ни малейшей возможности попасть в линию. Конечно, со временем магическая сила дракончика вырастет, но до минимума она не дотянет.

Отец слегка кивнул. Мать сохраняла каменную неподвижность.

– Вот почему я настоятельно рекомендую готовить Стурра к другой карьере. С его способностями к счёту он имеет реальную возможность попасть в штаб. Добавьте также: он универсал и как таковой вполне может надеяться на должность помощника при сотнике, а то и при тысячнике.

На этот раз родители демонстрировали только внимательность, ничего сверх того.

– И ещё одно: я не рекомендую вашему сыну увлекаться поединками. Да, он превосходно для своего возраста разбирается в тактике, но вы сами знаете, уважаемый Гррод, что в старших классах одними лишь тактическими изысками поединки не выигрываются. Нужна магическая сила.

Хозяин пещеры ещё раз кивнул. Вся его поза выражала настолько полную нейтральность, что супруга уверилась окончательно: он догадался до того же, что и она сама. Дракона не первый год была замужем.

Мудрый Хнуurr ничего не заметил или необычайно искусно притворился:

– Надеюсь на убедительность с вашей стороны, уважаемый Гррод, уважаемая Варра. Приятных вам полётов.

– И вам, мудрый Хнуurr. Окажите нам любезность: попросите Стурра ещё немного побыть вне пещеры. Нам надо посоветоваться.

– Конечно же я ему скажу.

Некоторое время после ухода главного наставника родители лишь глядели друг на друга. Молчание нарушил отец:

– Ты на что-то надеешься.

– Да. На то, что наш младший сын много умнее, чем думает Хнуurr.

– Ум не заменит магическую силу.

– Я никогда не была сильна в расчётах, сам знаешь. Но могу догадываться, и это ты тоже знаешь. Уму Стурра нужны знания, и он их получит. Если не от тебя, то от меня.

Снова пауза.

– Хорошо. Пусть он заходит.

Главный наставник вышел из пещеры и попросил меня пока не заходить. Не представляло труда вычислить: родители совещаются. И кажется, знаю, о чём именно.

Мне жаль отца. Видимо, он рассчитывал на военную карьеру для меня. Ничего, постараюсь изменить его мнение обо мне. Военнослужащим быть не хочется, но придётся. Находиться при армии – единственный способ подобраться поближе к Великим.

Мама вышла из пещеры и пригласила зайти. Мой Другой сразу почувствовал, что она расстроена. Я – чуть позже.

Как и ожидалось, заговорил папа:

– Сынок...

Подобное обращение – точный признак того, что отец глубоко потрясён.

– ...мудрый Хнурр посоветовал нам готовить тебя к карьере, не связанной с линией.

Я счёл за лучшее не прерывать его.

– Сверх того, он дал понять, что тебе не стоит драться в поединке с Киррином.

– Для начала я хочу знать подробности: что такое линия и какого рода карьере вы сами считаете возможной для меня.

Вопрос о поединках, по-моему, мог и подождать.

Драконий язык оказался столь же консервативным и устойчивым, как и человеческие. Когда-то «линия» означала построение боевого отряда драконов (не менее десятка), но эта тактика уже давно была отброшена как ведущая к большим потерям. Однако слово осталось, и теперь «быть в линии» означало находиться в рядах тех, кто ведёт боевые действия. Именно этим драконам доставался наибольший почёт. Были и материальные формы поощрения: первоочередное обслуживание магами земли и любыми другими; к услугам ветеранов были самые лучшие целители. По крайней мере, так мне сказали, но про себя я подумал, что наверняка есть другие способы выразить начальственное удовольствие.

Другой формой военной карьеры была штабная работа. Она считалась почти безопасной по сравнению с риском для дракона в линии, хотя, как заметила мать, триста восемь лет тому назад Главный штаб был полностью уничтожен магом, ухитрившимся подобраться сравнительно близко и накрыть его местоположение сильнейшим магическим ударом (судя по описанию, «Чёрным пятном»). Для работы в штабе требовались безукоризненные отметки в школе. Но даже среди отличников конкуренция была значимой: очень уж заманчивые карьерные перспективы светились.

Моментально пнула в голову боковая мысль: выходит, магия смерти разрешена. Только ли против драконов или также против людей? Полная неясность.

Должность связного считалась чуть более опасной, чем штабная. Неприятная её особенность заключалась в том, что с неё практически невозможно было соскочить: вероятность продвижения крайне мала.

Неожиданно в разговор вступила мама:

– Имей в виду, Стурр: успешная карьера означает не только всеобщий почёт, она ещё и залог успеха среди драконы.

Знакомо до последней чёточки: во многих земных сообществах блестящий военный считается прекрасной партией. Да, многим нравится арбуз, но остальным-то нравятся офицеры!

Я внимательно выслушал всю информацию, после чего начал активно докапываться:

– Кто родители Киррина?

Выражение мамино гребня можно было бы перевести как «Я же тебе говорила!». Однако она промолчала, а ответил папа:

– Отца зовут Коррг, он тысячник в Главном штабе. Мать зовут Моррфа, она пока домохозяйка, но была первой в своем классе по оценкам.

Картинка складывается понятная: моему противнику есть в кого быть умным и есть откуда набраться знаний по тактике. Ясно, какую карьеру прочит папенька для сыночка. Для неё нужны хорошие отметки, а поединок со мной может эти отметки попортить.

Полковник Генштаба и в моём мире большая фигура, а уж в этом куда как большая. И надо очень и очень подумать: стоит ли портить с ним отношения.

Карьера в Главном штабе, несмотря на все уверения отца, мне не светит. Конкуренция там наверняка лютая, причём личные заслуги в расчёт не берут. Карьера в лётном составе... Ну, это зависит от того, можно ли преодолеть магическую слабость. Допустим, я это сделаю.

Проблема в том, что чины сами по себе мне не особо нужны. Они лишь средство для достижения некоего командного уровня. Такого, чтобы я мог отдавать приказы и добиваться их выполнения. А также абсолютно необходимо уважение и вышестоящих, и подчинённых. Ладно, об этом ещё надо как следует подумать. Важнее другое: поединок с Киррином мне без надобности, но я могу позволить себе не избегать его.

Так, а теперь остыть и включить голову. Сейчас я Киррину проигрываю вполне уверенно, пусть и не сразу. Он по всем статьям сильнее – ну, может, в тактике я смогу потягаться. Но этого мало.

– Папа, мне будет нужно знать то же, что знаешь ты как десятник.

– Ты не сможешь командовать бойцами так, как команду ю ими я.

Ну да, командир – не только и даже не столько знания, сколько умения и склад характера.

– Я ещё долго не смогу уметь то же, что и ты. Но знать буду.

У отца странным образом шевельнулся хвост, но согласие он дал.

– Ещё кое-что. Мама, мне понадобится полочка – моя личная! – в стене пещеры.

На самом деле это скорее углубление в стене с ровным дном, но родители поняли.

– Пригласить на это мага земли???

Реакция матери, конечно, абсолютно отрицательная, но...

– Мама, ты забываешь, я универсал. Полочку я могу сделать и сам... – Нахальство на грани наглости. Сроду такого не делал, хотя алгоритм знаю. Но это мне и вправду необходимо по многим причинам. – Мне лишь нужно, чтобы она была моя, и только моя.

На этот раз взгляды, которыми обменялись родители, были совершенно недвусмысленными. Наконец мама разомкнула рот:

– Не возражаю.

Вот она, победа! Маленькая, но всё же. Мать не спросила, зачем это мне нужно. Она доверилась. Надо развивать успех:

– Тогда сейчас и начну.

Я прикинул, где бы лучше сделать полочку, даже встал на задние лапы и хвост. Да хотя бы и здесь, достаточно далеко от санузла и от ручейка. Чуть повыше, чтоб сестре не так легко было дотянуться. Эти маленькие драконочки могут быть очень любопытными.

Из выбранного в стене места посыпался песок. Сперва это был мощный поток, но очень скоро он иссяк. Это и понятно: нижний уровень в получившемся углублении строго горизонтальный, то есть остаток песка придётся вычищать вручную.

Я поднял сам себя телемагией к полочке и торопливо выгреб обеими лапами песок. Конечно, был риск истощения, но тут уж пришлось положиться на ощущение наполненности энергией. Когда оно начнёт пропадать, вот тут и стоит беспокоиться.

Всё? Нет. Я помнил, что потоки магии земли имеют свойство самовосстанавливаться. Ну-ка, быстренько прикинуть, насколько это возможно в камне? Угу... так... Нет, полочка моя останется таковой. Ну разве чуть-чуть уменьшится в размерах. Стенки-то пещеры базальтовые. Вот будь то мягкий сланец – другое дело. А уж о глине и речи нет.

Вопреки ожиданиям, хвалить меня никто не торопился. Скорее наоборот:

– Ты закончил? А теперь прибери за собой.

Мама права: на полу пещеры накопилось порядочно песка. А как убрать? Первое, что пришло в голову, – создать поток воздуха и с его помощью выдуть весь строительный мусор. И как раз этого делать нельзя – мой запас энергии и без того невысок, а после такого действия понизится до неприемлемого уровня. Нет, надо иначе.

– Я очень скоро вернусь.

За пределами пещеры есть места, где возвышаются стебли прошлогодней травы: очень высокие и очень толстые. Они-то и нужны. Я собрал некое подобие веника и под внешне нейтральными, но внимательными взорами старших тщательно вымел пол.

– Мам, пап, я немного погуляю. Можно?
Возражений не было.

В пещере

– Я так и не понял, зачем ему понадобилась эта полка. Не верю, что лишь для демонстрации своих умений.

– И я не верю. Но ты у меня молодец и умница... – Нежное поглаживание хвостом. – Я же видела, тебе очень хотелось спросить. Я и сама не знаю, для чего, знаю лишь, что у Стурра уже есть некий план.

– На чём этот план основан, как по-твоему? Магическую силу увеличить нельзя, это всем известно.

– Вот именно, всем известно. А наш сын первоклассник, ему это неизвестно. Поэтому он и может изобрести способ...

– Ума лишилась, Варра?

– Вовсе нет. Ни один дракон об этом не думает, потому что знает: невозможная вещь. Вот, кстати: откуда ТЫ знаешь, что магическую силу изменить нельзя?

Долгая пауза.

– Может, ты и права. Никто из людей нам такого не говорил... и сказать не мог. Чёрный дракон – вот от кого это могло пойти. А ему сообщил... ты знаешь кто.

Ещё более длительная пауза.

– Кажется, я придумала, что надо делать. Стурр просил тебя обучать его строю, тактике, всякому такому, верно? Обучай. Но при этом запоминай его вопросы. И ненароком задавай свои.

– А ты?

– А я... я попытаюсь выяснить, куда он ходит. И к кому.

– Ты хочешь следить за сыном?!

– Нет. Но у нашего сына есть сестрёнка. Весьма любопытная драконочка, понимаешь ли. На Саррода я не надеюсь. Он мнит себя очень старшим и ужасно умным, у него-то и тяги к подобным действиям нет.

– В таком случае... – улыбка, – я займусь ужином. А там будет видно.

Было время подумать, хотя и немного. Нехватка магической силы – это серьёзно. Со своей колокольни главный наставник прав: без надлежащих способностей карьера военного видится плохо. Все сверстники будут иметь существенное преимущество, компенсировать которое... даже не знаю, возможно ли.

К ужину у меня в голове начал складываться план. Конечно, я помнил, что кристаллы могут увеличить магическую силу. Беда в том, что ни вблизи пещеры, ни по дороге в школу мне ничего подобного не встречалось. Значит, надо искать. И искать умело. Я сам геолог не из великих, но все же поболее нуля.

Драконы кристаллами не пользуются, это я знал твёрдо. Но относительно людей – полная неясность. Значит, придётся наладить взаимодействие с людьми.

Глава 9. Перерыв на подготовку

Моему умному плану с самого начала понадобилась корректировка. Для того чтобы ходить к людям и налаживать контакты, нужно время. У меня его нет. Занятия в школе – само собой, но сверх того мне надо бы подумать о возможности ещё одного поединка с Киррином и о том, как его выиграть.

Первое достаточно очевидно: от меня не зависит. Нарываться не след, но может возникнуть ситуация, когда без драки не обойдусь. Значит, надо готовиться. Как?

Ясно, что за ужином подобного рода вещи обдумывать нельзя: мою погруженность в мысли враз заметят. После ужина? Нет, тоже нельзя. Значит, переключимся на что-то другое. Я же просил отца со мной заниматься. Вот сегодня и начнём.

И эта часть плана рассыпалась в прах. Отец на мои поползновения ответил твёрдо: «С завтрашнего дня». Ладно, тогда можно пойти к Глорру: я же обещал ему уроки.

Закатное солнце почти скрылось за горами, но отдельные лучи ещё освещали холмики с восточной стороны. До пещеры родителей Глорра осталось не так уж много идти, когда взглядом я выхватил светлую точку сбоку от осыпи. Острейшее зрение дракона не давало возможности ошибиться. Я чуть было не побежал рысью, но одумался и пошёл небрежной походкой.

Это был бесцветный кварц. По ценам Маэры вряд ли он стоил больше двенадцати медяков – подкачали и размер, и форма, к тому же в нём даже неискушённый глаз заметил бы трещинки. Я чуть было не взял кристаллик (даже не кристалл), но одумался. Тащить его к Глорру – ну нет! Надо запомнить место, где он лежит, и взять на обратном пути.

От Глорра я выслушал родословные однокашников и запомнил. Его самого я научил связке: шаг вперёд – удар левой – уход перекатом направо. Мы её отрабатывали чуть ли не полчаса, после чего ученик получил задание шлифовать связку самостоятельно, а я пошёл домой, по пути забрав кварц и впихнув его под чешую. Начало коллекции положено.

Когда я подошёл к нашей пещере, были уже густые сумерки. Добычу я положил на полочку. Мама сделала вид, что ничего не заметила, сестра и вправду не обратила на это внимания, а брат давно не захотел глядеть. Собственно, пора было уже укладываться, но я задумался, как использовать кристаллик.

Первое и самое очевидное: не имея практического опыта работы с кристаллами, я запросто могу взорвать эту мелочь. То есть для уменьшения риска стоит подумать о его разовом применении. Иначе говоря – на важном поединке. А таковой один лишь и возможен – с Киррином.

Второй вопрос будет потруднее: как использовать? Универсальный кристалл годится для всего, но самое очевидное – для телемагии. Вполне можно восполнить недостаток магической силы, но стоит ли? Телемагия для меня – средство защиты, и не более того. Нужно нечто другое, для нападения. Что именно?

Повторять трюк с якобы могучим ударом не хочу. За поединком наверняка будут наблюдать недружественные личности. Может, и не спалюсь, но риск мне ни к чему. А что ещё?

Наложить на себя конструкт, предназначенный для атаки? Какой конструкт?

Я посмотрел на свои лапы. Возникла некая идея. Вот как раз и отец рядом. Я показал ему ребро передней лапы:

– Пап, я никогда не видел, чтобы били этим местом. Почему?

Ответом был сначала острый взгляд, потом медленное разъяснение:

– Это место недостаточно твёрдое; сильный удар не нанесёшь, а лапу отбить можно.

Интонация настолько не согласовывалась со словами, что этим надо было пользоваться изо всех сил:

– А если... ну, допустим, что вот здесь внутри мозоль. Что тогда?

– Тогда я бы посоветовал удар вот сюда. – Отцовский коготь показал, куда именно. – Бить нужно очень точно. Если попадёшь, то в лучшем случае противник получит тяжёлый ушиб связки, и передней лапой ему не придётся пользоваться дня два. Или же разрыв связки. Тогда к целителю немедленно, и после этого недели три восстановления, не меньше... Но как можно создать мозоль из ничего?

– Мне кажется, я знаю способ.

Я не знал его на собственном опыте, но помнил учебники, которые мне в своё время одолжили. Это будет из тех конструкторов, что через некоторое время становятся родной деталью организма. Правда, эта деталь через пару месяцев сойдёт на нет, если я её не буду поддерживать. А я буду.

– Знаешь? Ну что ж, сплётём хвосты на счастье.

Я так и не узнал, общеизвестна ли эта примета или отец сам её выдумал.

В школе всё ещё оттачивали умение складывать трёхзначные числа и прикладную телемагию. Занятия по военному делу начнутся лишь в следующем учебном году. Наставник настолько уверился в моих математических умениях, что с чистой совестью отпускал меня с последнего урока (если то была именно арифметика). Такую возможность упускать было нельзя.

В первый же мой поход в лес я натаскал к нашей пещере столько веток, что хватило бы на полноценный костёр на двое суток. Или даже больше. Ещё пришлось ко двору два камня приличных размеров. За ними даже идти далеко не надо было: вниз по склону от пещеры таких было порядочно.

Пока шли подготовительные работы, я раздумал использовать кристалл для создания мозоли. Хватит с меня и своей энергии.

Минут сорок я рубил обеими лапами тонкие палки. Не было никого, кто бы за мной наблюдал. Конструктор работал прекрасно. В студенческие годы я раскалывал ребром ладони кусок рафинада – пришлось вспомнить те времена. Но эйфория от собственного высокоумия всё же не пересилила осторожность, и когда вдалеке показалась сестрица, возвращавшаяся из школы, я прекратил тренировку, собрал то, что осталось от палок, а также тонкие хворостинки и отнёс в пещеру.

Рума лёгкой рысцой и с подтанцовочкой проскакала мимо меня в пещеру, на ходу крикнув:

– Прибери тут, а то мама заругается!

На взгляд взрослых драконов, сестрин танец смотрелся вполне себе. Во всяком случае, не без изящества. С человеческой точки зрения, он был невероятно комичен: что-то вроде самбы в исполнении ослика Иа-Иа. Опасаясь расхохотаться вслух, я проворчал в ответ нечто похожее на «угу». Но в пещеру не пошёл: мне обязательно надо было дожидаться материного прихода.

Мама окинула взглядом все мои приготовления и приспособления. На четверть секунды мне показалось, что она догадалась обо всём. Но я заговорил первым:

– Мам, тонкие ветки и палочки уже в пещере, а эти мне нужны для дела. Но потом я их тоже занесу.

– Хорошо.

А вечером отец обрушил на меня теоретическую часть курса военной подготовки. Построение в походном полёте. Перестроения на атаку, их оказалось множество. Защитные перестроения. Виды строя при отступлении... Я думал, что он расскажет, какие бывают нападающие заклинания со стороны драконов и со стороны магов. Фигушки! Уже стемнело, но папа при неверном освещении от костра всё продолжал мне втолковывать о тонкостях строя, используя в качестве наглядных пособий короткие палочки.

Такое количество информации было чрезмерным даже по драконовым меркам. Я настолько устал, что упал на свою подстилку уже совершенно сонным. Даже не услышал, как

отец вышел из пещеры и вернулся с тонкими палочками для костра. И конечно же не мог слышать диалог родителей.

В пещере

– Я вижу, ты что-то понял.

– А ты?

– Я, видимо, меньше. Но всё же?

– Хорошо. Вчера Стурр расспрашивал меня о возможности нанесения в ходе поединка удара ребром передней лапы. Я ответил, что это невозможно. Но на самом деле... Был такой дракон Фунарр, о нём сотник рассказывал. Он как раз такие удары тренировал, и на это у него ушло чуть ли не десять лет. В поединках ему не было равных, но в настоящем бою его накрыло в воздухе ледяным заклинанием, от которого увернуться он не смог.

– Что же на это Стурр?

– Он ответил, что тренировка этого места на лапе с целью образования мозоли осуществима. А сегодня я увидел перед входом в пещеру разрубленные палки. Он их клал на два камня и рубил посередине. Тогда я подумал, что, действительно, таким способом можно достичь большей твёрдости... ну да, что-то вроде мозоли на ребре лапы. Пусть хуже, чем у Фунарра, но дело возможное. Однако сейчас я думаю о другом. – Он вздохнул. – Я очень хочу, но никак не могу понять, откуда он это знает. Надеюсь, ты мне поверишь, если я скажу: это не догадка, а знание?

– Поверю. Я сама не догадалась, увидев все его приготовления, но подумала, что Стурру зачем-то это нужно. – Последовала очень долгая пауза. – Раньше я считала это досужими выдумками, но сейчас уже не уверена в этом.

– Ты о чём?

Костёр замигал. Варра встала и подбросила в огонь несколько веток.

– Я тогда была в выпускном классе и считала себя вполне взрослой. Ты как раз начал обращать на меня внимание.

– Я-а-а?!

– Ты, ты. Уж мне-то было заметно. Но не в этом дело. На обычных посиделках одноклассниц по вечерам большей частью о молодых драконах речь и шла. Но один раз Сигрра стала повествовать о духе Чёрного дракона.

Гррод был твёрдо уверен, что это и тогда были выдумки, и сейчас остались такими, но постарался сохранить полную невозмутимость.

– Она рассказывала, что когда тело Чёрного дракона умерло, дух его всего лишь заснул. И порой этот спящий дух пробуждается, но не в силах он изменять предметы и события. Он может лишь давать советы... кому-то. И пробуждается он лишь в годы великой опасности.

Офицерские привычки вылезли наружу.

– Опасность – кому? Опасность – от кого?

– Не знаю. Никто её об этом не спросил... Ладно. – Дракона трянула гребнем. – Я, как ты понимаешь, запретила сирри залезать на личную полку Стурра. Саррод и так бы не стал этого делать, это ниже его достоинства, а вот Ррума... ты знаешь свою дочь. При первом же удобном случае сунет нос. Но сама я посмотрела тем же вечером.

– Что там?

– Маленький блестящий камешек. Вот такой... – Варра отмерила кончик когтя.

Супруги глянули друг на друга. Это был безмолвный, но дружный вопрос: «Зачем ему?»

Гррод откашлялся (человек принял бы этот кашель за рычание самого низкого тона) и промолвил:

– Думаю, на его полке скоро появятся и другие предметы. Будь ему нужен лишь один камешек, такой легко спрятать в подстилке. Но нет, он сделал полку. Там подобных камешков поместится столько... Да я в двух лапах не унесу.

– А тебя не удивило, как легко и быстро он проделал отверстие в стене пещеры под полку?

– Нет. Я видел, как работают маги земли. Он делал точно то же самое, только по своим силам.

– Я имела в виду – откуда он знает?

В голосе мужа появилась неуверенность, недостойная военнослужащего:

– Ну... он всё же и маг земли, поскольку универсал...

– То есть ты понятия не имеешь. Я тоже. Значит...

– Значит, надо собирать разведданные.

Это была шутка. В некоторой степени шутка.

Утром следующего дня первым делом я проверил конструктор. К моему некоторому удивлению, он ещё держался. Либо я прибавил в магической силе, либо сам по себе конструктор был достаточно простым и надёжным, чтобы быстро не распасться. То и другое меня устраивало.

Однако проверка его же после прихода из школы показала, что распад почти совершился. Почти! Но не до конца. И правильно мне говорили: подновлять старый конструктор много легче, чем создавать новый.

На протяжении трёх недель я терпеливо тренировался в ударах ребром передних лап: правой и левой. Родители терпеливо не замечали этих тренировок. Но в один из вечеров отец сказал мне тихим голосом:

– Что ж, сын, пора усваивать военную науку. Давай-ка ещё раз сплетём хвосты на счастье.

Особенности строя в разных вариантах я уже усвоил, теперь мне предстояло запомнить систему сигналов. Разумеется, для начала это были сигналы уровня «командир эскадрильи – рядовые». Десяток я мысленно и приравнивал к эскадрилье. Сигнализация по уровню развитости сильно уступала радиосвязи, но всё же была лучше, чем между самолётами на Земле в период между двумя мировыми войнами. Думаю, причиной тому были драконьи хвосты: ими в основном и сигнализировали. Впрочем, многие сигналы передавались движениями крыльев. Потом настал черёд сигнализации на уровне «полк – эскадрилья». То есть от сотника к десятникам. Иногда отец прерывался на побочные вопросы.

– Как ты думаешь, зачем я тебе это рассказываю?

– Если десятника убьют или выведут из строя, я должен занять его место.

– Почти правильно. Командование в таких случаях принимает помощник, но если и его...

Тогда придётся тебе. И ты должен быть готов.

Или:

– Как ты думаешь, почему драконы летают?

Вот на этот вопрос я не смог найти ответа. Отец невесело усмехнулся:

– Потому что мы на земле мало чего стоим. Если ты не сможешь взлететь, тебя догонят люди и убьют. Дракону на грани истощения – а такие как раз с небес и валятся – порой даже от человека убежать не удаётся. А ещё у людей есть... ну, животные вроде оленей, но больше ростом и без рогов; на них ездят верхом. Вот от кого убежать нельзя, разве что в реку нырнуть.

Сам я вопросы старался задавать лишь те, которые напрямую относились к курсу обучения. Очень уж не хотелось сбивать лектора с мысли.

Отец заставил меня зазубрить всю систему сигналов, а потом сам же принял у меня экзамен. И лишь после того, как я его сдал, хмуро начал:

– А теперь, сын, о том, чего не говорят наставники...

Эта информация была мало сказать, что столь же ценной. Опытный командир эскадрильи рассказывал не о том, как перестраиваться и понимать сигналы. Он говорил, как научить юных, только-только из школы дракончиков держать строй, как приучить их мгновенно выполнять команды, как натренировать их следить за командиром периферическим зрением, как угадать направление атаки своими драконами (чтобы иметь запас времени на перестроение после получения сигнала от сотника), как увидеть начало магического противодействия и какие стандартные ошибки при этом совершаются.

Нагрузка была адовой. Даже могучая драконья память могла бы не выдержать такого потока, но выручала человеческая. За эти три недели я усвоил полный годовой курс (теоретический, конечно) военной подготовки. По вечерам я еле добредал до подстилки. Мысли о том, что можно подслушать разговоры взрослых, притворившись спящим, были отринуты. Конечно, можно было бы придать себе бодрости с помощью надлежащих заклинаний из магии жизни, но я твёрдо знал, что тогда на следующий день буду спать в классе.

И вдруг отец объявил:

– Всё, Стурр, я обучение закончил.

Пришлось изменить своему же правилу:

– Я ещё хотел бы знать, какое оружие используют против драконов. Магическое и немагическое.

– Магическое я тебе показать не могу. То есть не могу показать все виды магии. Большею частью они недоступны для драконов. А немагическое... – Та же невеселая усмешка. – Если люди пустят в дело немагическое оружие, можешь считать себя мёртвым. Вот что у них есть...

Последовало подробное и ненужное мне описание лука и арбалета. Как я и предполагал, чешуя драконов не могла сравниться с танковой бронёй. Чего там, даже бронежилету она проигрывала вчистую. И тут в уголке сознания толкнулась мысль. Что-то связанное с бронежилетом... Полная чепуха, конечно, здесь такое не делают, ну разве что кольчуги и панцири. На дракона сделать кольчугу можно, конечно, но долго ли он в ней пролетает? Тоже не согласен. Нет, это не сам бронежилет, а что-то боковое... Но додумать не удалось.

– На высоте... – Отец замялся на секунду, но нашёлся: – Примерно в сто моих длин стрелы не страшны. Скорее всего, не попадут, а если и попадут, то не пробьют чешую. Но на земле у тебя нет шансов против них.

Отец не упомянул клинковое оружие, но в этом не было нужды. Изрубить дракона мечами можно, в этом я не сомневался. А уж об алебарде и речи нет.

Когда прошли четыре недели, я мог с гордостью глядеть на свои передние лапы. Конструкт уже почти не был нужен. Конечно, я прекрасно осознавал, что до настоящего специалиста мне далеко. Ни по силе удара, ни по его действию я не мог бы тягаться с таким, разве что по резкости, да и то благодаря телемагии. И всё равно это было много лучше, чем ничего. Осталось лишь наработать атаку на передние лапы.

С помощью отца я разработал трёхходовую связку и (на всякий случай) пятиходовку. И в течение следующей недели я только их и отрабатывал. А попутно думал, что же всё-таки делать с кристалликом.

Глава 10. Подход гроссмейстера Петросяна

Это был день с проливнейшим дождём. Школьные занятия, разумеется, не отменили, но ни о каких тренировках вне пещеры и речи быть не могло. Было время подумать, как рациональнее всего использовать тот дурной кварц.

Мою кристаллическую находку можно использовать как хранилище заклинания. Хотя нет, его хватило бы на полдесятка заклинаний с последующим взрывом. Тогда – на телемагию. Имеет смысл? Пожалуй. А что ещё? Кристалл-накопитель. Тоже слабый, но имеет то преимущество, что с его помощью могу пускать в ход любое заклинание. Правда, тут неизбежны потери энергии. Так что же выгоднее?

Допустим, речь идёт о поединке. Собираюсь ли я пускать в дело что-то помимо телемагии? Нет, разумеется. Сразу несколько видов риска, и каждый неприемлемого уровня. Выходит, как амулет с телемагией этот кварц (для поединка!) более ценный. Возьму на учёт.

Но тут же вылезает вопрос стратегического уровня: где вообще можно раздобыть кристаллы? Рядом с родной пещерой их, скорее всего, нет, сплошной базальт. Самое далёкое расстояние, на которое меня пока что отпускали, – до пещеры Глорра. Там гранит и отдельные участки кварцита: пожалуй, можно поискать друзы кварца. Маловероятно, но всё же стоит попробовать.

Стоп. Меня увидят – если не сам Глорр, то его родители. Чем буду обосновывать свои поиски? Пусть даже отбрежусь, но разговоры пойдут. Этого мне не надо. Вывод? Искать то место, где драконы не живут. Предпочтительно там, где они вообще не появляются. Где?

Перед моим мысленным взором пронеслись данные, полученные на уроках географии. Есть такое место. Ущелье с высокими стенами, внизу речка. Рядом с ней жилые пещеры, а вот повыше по склону таковых нет. Почему? Дороги. Дракончики летать не могут, они ходят. А дороги там прокладывать – та ещё задачка, даже с человеческой техникой. Но и магам земли без кристаллов такое не под силу.

Можно туда добраться? Да, но лишь по воздуху. Пойду пешком – увидят обязательно. А с полётом пока что дело кислое. На равнине я, может, и рискнул бы, но с моими умениями летать в горах – ищите дурака в другом месте.

Какие есть варианты? Люди. Установить с ними контакт. Наверное, это можно сделать. Доброжелательный контакт, понятно. А там будет видно. До деревни недалеко, это в пределах возможностей моих лап. Конечно, вваливаться на человеческую территорию вот так запросто нельзя. Нужна нейтральная полоса... там, где цветы, которые необычайной красоты. Кстати, до лета уже недалеко, всё цветёт.

Допустим, контакт есть. Что дальше? Последует диалог:

– Достань для меня кристаллы. Можешь?

– Могу. А чем платить будешь, хвостатый?

Платить-то и нечем. Разве что драконьи когти и чешуя могут иметь какую-то притягательность для людей. Себе я ещё могу отрастить, пусть и не сразу. Но ценность такого рода артефактов надо выяснять у кого-то знающего. Но не у магов: а ну как собеседник окажется магом разума? Нет, такого не надо. Между прочим, отец мог кое-что слышать. Учтём.

План на лето стал вырисовываться. Но до каникул ещё многое могло случиться – и случилось.

Мы с Киррином практически не пересекались в школе. Ну, разве что на переменах могли встретиться в коридоре, но и тогда старательно делали вид, что не замечаем друг друга. Но этот день был особенным.

Как всегда, Киррин шёл в окружении свиты (дракончики, две штуки), но на этот раз он меня не просто заметил, а прямо-таки просиял от величайшей радости. На весь коридор прозвучало:

– Привет недомагу! – Потом обернулся к своим прихлебателям и столь же радостным тоном сообщил: – Слыхали новость? Наш славный Стурр, оказывается, слабак по магической части. Ведь верно, Стурр? Твоя магическая сила составляет три четверти от возрастного минимума.

Слова были процитированы настолько точно, что более доказательств не требовалось: главный наставник слил информацию. Вне всяких сомнений, сделал он это намеренно. Запомним на будущее. Но пока что у меня другая проблема.

– Я тебя, в свою очередь, поздравляю, Киррин. Теперь ты меня можешь вызвать на поединок без всякой боязни. Но поторопись, до летних каникул осталось не так много времени. Ты можешь не успеть добавить в свой список ещё одну славную победу.

Может, этим пикировка и закончилась бы. Но вмешался Глорр: он весело расхохотался. И Киррин сорвался с резьбы. В его голосе прозвучала уже не насмешка, а откровенная злоба:

– Ты ведь уже получил один раз, Стурр. Или тебе нужно ещё?

К моему удивлению, в приятный разговор влезла моя одноклассница Суирра:

– Киррин, вызывай его. Не бойся, судейская коллегия тебя выручит.

Земные мальчишки аналогичного возраста весьма чувствительны к насмешкам девчонки. Их драконы сверстники, видимо, подвержены тем же чувствам. В результате последовал формальный вызов.

В соответствии с правилами у меня были сутки на поиски судьи. И выбор был не столь уж очевиден. Конечно, Рриса была бы лучшей кандидатурой... для меня. Ставить её под удар не хотелось: в случае моей победы гнев полковника обратился бы и на неё. Ладно. Можно попробовать боковой заход.

Я нашёл Ррису среди группки её одноклассниц.

– Приветствую вас, Рриса. Можно задать вопрос?

В ответе не слышалось даже микрокалории тепла.

– Спрашивай.

– Я получил вызов на поединок от Киррина и хотел бы, чтобы вы судили. Однако... – Удивить получилось. Теперь надо осторожно дожать. – Если по каким-либо причинам вы не хотели бы быть судьёй, скажите это и назовите имя того, кто мог бы судить.

Сказать напрямую, что она опасается судить поединок с участием того второклассника, она не может. Даже отказ без объяснения причин выглядел бы странно, тем более рядом стоят и всё слышат сверстницы.

Несколько секунд раздумий. Потом:

– Я согласна быть судьёй в этом поединке.

– Благодарю, ваша честь.

Последовало уточнение условий поединка, и мы расстались.

Вечером я рассказал семье, что снова вызван. Реакция была различной.

– Это может быть опасным. Он не потратил зря эти месяцы и стал сильнее. Не переоцени себя.

– Готовься как следует. И думай. В этом твоя сила.

– Ты победил его один раз тем, что не проиграл. На этот раз ты выиграешь.

– У тебя прекрасная реакция. Используй её. Не мешай ему тратить силы.

Я улёгся на подстилку и попытался в который раз обдумать планы.

Кристаллик – зарядить его и под гребень. Это мой резерв.

Тактика...

Он знает, что моя магическая сила гораздо меньше его. По его мнению, это делает меня предсказуемым. Ну да, затягивание поединка играет мне во вред. Значит, с моей стороны он должен ждать активности в атаках или хотя бы в контратаках. Глухая защита не имеет смысла.

С другой стороны, Киррин полагает меня нокаутёром. Что можно такому противопоставить? Атаки наверняка – вот что. С минимальным риском.

А теперь вопрос уже ко мне: как строить поединок?

Первый раунд очевиден: тянуть время. Во втором активность противника должна повыситься, в третьем тем более – ведь он будет полагать меня почти полностью истощённым. Иначе говоря, надо ждать, пока он не совершит ошибку.

Всё? Нет. Я не рассмотрел слабости Киррина. Между тем их учитывать совершенно необходимо.

Удар у него лучше. Защита? По крайней мере, не хуже. О магической силе говорить нечего. В тактике он тоже силён, а если это и не так, то отец ему поможет. Правда, оба они рассчитывают на стандартного дракончика в качестве противника, а не на такого, в мозгу которого прячется взрослый человек. Так в чём же слабость Киррина?

Есть такая: эмоции. У него они хлещут через край. Он не смог сдержать ни торжества, ни злобы. А это трезвости мыслей не способствует. Насмешки использовать нельзя – прямо запрещено правилами. Но можно злить, показывая своё превосходство. Легко сказать. А в чём? В успешном и неоднократном уходе от атак при демонстративном отказе от контратак – это единственный вариант. И вот тогда он начнёт делать ошибки. Рискованно? Да. Есть другие варианты? Пока нет. Ладно. Примем в качестве плана.

Тактика из арсенала гроссмейстера Петросяна. Отдав инициативу, он терпеливо ждал промахов противников, дожидался – и те попадали под позиционный пресс будущего чемпиона мира.

День поединка настал. Я ожидал, что моя магическая слабость станет известна всем, и это обязательно вызовет пренебрежение со стороны части одноклассников. К моему удивлению, болеть за меня собрался весь мой класс, и это здорово порадовало. Но положительные эмоции быстро сошли на нет, когда в толпе показалась хорошо знакомая фигура Хнурра.

– Начали!

Да, Киррин знающий тактик. Ни одного откровенно дурацкого перемещения. Всё до последней степени продуманно... и очень осторожно.

Первый раунд, как и предвиделось, – глухая ничья. Ладно, посмотрим, что у него припасено на второй.

Началось с атаки. Это и ожидалось. Пора пускать в ход магию. Так... Удар хорош, но мимо. Второй... Тоже мимо. А теперь связка ударов. И эти в воздух. А теперь внимательно, очень внимательно на него посмотреть. Он такого не ожидал. И вместо того, чтобы как следует думать, злится. Сейчас он пустит в ход последние свои наработки.

Длинная связка: перемещение влево, ложный замах (и он знает, что я на это не поддамся), ещё один замах, раскрывается – точно, приглашение к удару. Теперь моя очередь демонстрировать ложный удар, и тут же перекат, уводящий от встречного.

Злится, точно злится. Теперь он должен перейти в длинную атаку, полагаясь на умение держать удар. Так и есть. Ещё одна подстава: угол челюсти вроде как открыт. Но я-то вижу, что он успеет его убрать. А нам эта точка и не нужна. Мне бы возможность удара по связке...

Весь второй раунд я тратил энергию на защиту, а соперник тратил её на нападение и в куда большем количестве. До магического истощения он, конечно, не дойдёт, у него намного раньше истощится терпение.

В начале третьего раунда ощущение пропавшего постороннего тела в гребне показало – мой кристаллик взорвался. Это предполагалось. Но одновременно стало ясно: моя наработанная тройная связка не пройдёт. Очень уж он осторожен. Ладно, будем пробовать другую.

Терпение, только терпение, и он совершит ошибку. Должен совершить...

Его атака была почти хорошо задумана. Почти – потому что он не рассчитывал на длинную контратаку. Вот он, мой шанс: подскок, смещение телемагией влево, на движении вниз ложный удар в челюсть, он её прикрывает, ещё рывок влево, сустав открыт. Удар и немедленный отскок.

Попал. Явно попал. Сустав неработоспособен, это даже глазами видно. Вот теперь Киррин должен взбеситься по-настоящему. И тут до меня дошло: а ведь даже точный удар по связке не принесёт немедленной победы. Соперник вполне в состоянии на запасе энергии дохромать до ничьей. А если у него всё же пройдет удар, то и до победы. Значит, надо провести атаку на левую переднюю, которая не пострадала. Как? Атаками слева: он не может на них реагировать опорой на правую и будет тратить магию.

Первые две атаки не получились. Всё же ярость не застала противнику мозга. На третьей атаке настал мой черёд делать глупость.

Атака задумывалась снизу и прошла. Прикрыть сустав левой передней он никак не успевал. И удар попал точнѐхонько туда, куда и был нацелен. Но ответный ход оказался непредвиденным: вместо поворота направо он развернулся влево. Моя ошибка: не учѐл в прогнозах, что он решится пустить в дело хвост. Наши с Киррином удары прошли одновременно.

Ощущения были как от столкновения с чугунной гирей. Не нокаут, но нокдаун точно. Как в тумане, сквозь рѐв трибун я услышал пронзительный крик судьи: «Удар хвостом! Дисквалификация!» На последних остатках магии удалось вздеть тело и поставить его на все четыре лапы.

Киррин сам стоять не мог. Болельщики помогли ему телемагией и понесли домой.

Через пару секунд зрение у меня восстановилось, и я увидел судейский жест Ррисы, хвостом указывающий на меня как на победителя, и пристальный взгляд главного наставника Хнурра.

Потом, ясно дело, пришлось выдержать напор своих болельщиков. На многочисленные вопросы об ударе ребром лапы ответ давался стандартный: «Тренируйте удар, пока мозоль не появится».

Но для самого себя вывод был очевиден: лишь кристаллик позволил мне не свалиться от истощения. Рано мне ещё такие поединки проводить. Впрочем, Киррин до конца учебного года и не попробует вызвать. Досталось ему сильно. После каникул он перейдёт в третий класс, и поединок между нами станет невозможным в течение двух лет. А там подумаем.

Всю дорогу до дома я думал, как представить дело родне. Первый, и самый главный момент: брат с сестрой должны узнать не всё. Значит, придётся иногда отмалчиваться. Или нет, лучше рассказывать много и не особо конкретно.

Этот замысел прошѐл гладко. Моѐ повествование большей частью заключалось в пассажах типа «А я в сторону, а потом с правой хренак! А он в ответ с левой, но мимо, я отпрыгнул, а ещё он попробовал сначала с правой, потом с левой, ну а я перекатом от него и встречным – хрясь!». И прочее в том же духе. Сестричка была в восторге, братику тоже понравилось, а невнятность рассказа он объяснил моим возрастом. Родители же слушали с явной иронией. Они эту игру раскусили.

Второе, что надо было соблюдать, – мой рассказ родителям ни в коем случае не должен звучать ябедой. Имеется в виду настоящий рассказ. Вот почему родители якобы отправили детей (и меня тоже) спать, но я улучил момент и слез с подстилки.

Как-то отец ухитрился снизить голос до такой степени, чтобы его слышали лишь мы с мамой:

– Ну а теперь подробности.

Я добросовестно изложил все события.

Почему-то первой подала голос мама. Пожалуй, это было ближе к требованию, чем к вопросу.

– А сейчас расскажи, что ты сам об этом думаешь.

К этому я тоже был готов. В ответе слова «возможно» и «не исключаю» звучали чаще других. Но главное всё же попало в ответ: Хнурру доверять нельзя.

При этих словах папа с мамой синхронно фыркнули. В этом звуке явственно послышалось: «Тоже, открыл Америку»².

А дальше последовал вопрос, к которому я совершенно не был готов. Задала его опять же мама:

– Сынок, какие у тебя планы на летние каникулы?

Всю правду говорить было боязно. Пришлось импровизировать.

– Я хочу во время каникул много думать и найти способ увеличить свою магическую силу.

Я только успел подумать, что глухое молчание отца кажется странным, как он подал голос:

– Никто из драконов не может превзойти нашего великого предка по магической силе.

Мне надо бы уверить родителей, что к такому я даже не стремлюсь, но в голову ударила мысль, которая и пошла на язык:

– Разве в Заветах предков говорилось, что к магической мощи Чёрного дракона нельзя приблизиться?

Молчание. Отец с матерью обменялись взглядами. Конкретно говорить ничего нельзя, но уверить в собственной целеустремлённости просто необходимо.

– Уверен, что это возможно. Просто я пока что не знаю, как это осуществить.

Ещё один обмен взглядами. На этот раз он мне показался куда более информативным.

² Америка в этом мире ещё не открыта. Выражение представляет собой вольный перевод с языка Древних на русский.

Глава 11. Юридический хронометраж и методы охоты

В Малом судебном зале

Просьба о пересмотре результата поединка между теми, чьи имена совсем недавно уже всплывали в судебской коллегии, выглядела, самое меньшее, подозрительно. Но главный наставник Хнурр полагал, что с юридической точки зрения его позиция несокрушима. К тому же он заранее знал, что председатель коллегии будет отсутствовать, а с заместителем у главного наставника были вполне дружеские отношения.

Разумеется, судью поединка вызвали на заседание. И разумеется, её рассказ был заслушан первым.

Председательствующий ни на мельчайшую чётточку не отклонялся от регламента:

– Благодарю вас, уважаемая Рриса. Уважаемый главный наставник Хнурр, изложите суть вашего заявления.

– Уважаемые судьи. Прежде всего хочу заявить, что я никоим образом не ставлю под вопрос знания уважаемой Ррисы в части правил проведения поединков. – Учивый поклон в сторону драконочки. Та сохраняла каменную неподвижность. Её выдержка была вполне достойна взрослой драконы. – Однако в конце поединка её честь допустила неточность в интерпретации правил. Именно: удар участника Стурра был нанесён чуть позже, чем неправильный удар участника Киррина и команды судьи к остановке поединка. Таким образом, участник Стурр нарушил правила, продолжая поединок после его остановки. Ввиду того, что нарушили правила оба участника, предлагаю считать результатом поединка ничью.

Правая передняя лапа Ррисы взметнулась вверх. Председательствующий отреагировал в соответствии с правилами:

– Уважаемая Рриса, вы желаете задать вопрос?

– Совершенно верно, ваша честь. Мудрый Хнурр, в вашем заявлении сказано, что участник Стурр нанёс удар после остановки поединка. По моим наблюдениям, он сделал это до моей команды...

Председательствующий прервал юную судью самым решительным образом:

– Ваши слова, уважаемая Рриса, суть выступление, а не вопрос. Это нарушение регламента. Делаю вам замечание. При повторном нарушении вы будете удалены из зала.

– Я ещё не сформулировала вопрос, ваша честь. Звучит же он так... – Голос юной драконы налился бронзой. – На каком основании вы подвергаете сомнению моё решение? Напоминаю, я находилась рядом с участниками, а вы не стояли даже в первом ряду. Вы слышали когда-нибудь присловье «Судье виднее»?

– Уважаемая Рриса, ваши вопросы риторические. Замечание остаётся в силе.

Главный наставник действовал в точном соответствии с регламентом, то есть дождался разрешающего кивка.

– Уважаемая Рриса, я судил примерно в десять раз больше поединков, чем вы. И опыт у меня, соответственно, больше вашего примерно в такое же количество раз. Если я говорю, что видел удар ПОСЛЕ вашей команды к прекращению поединка, значит, так оно и было.

Хнурр не предполагал, а совершенно точно знал, что коллегия будет на его стороне.

– Мудрый Хнурр... – ирония в тоне семиклассницы звучала недвусмысленно и была близка к оскорблению, – вы сейчас совершили ошибку. Громадную ошибку.

– Уважаемая Рриса, эти ваши слова также являются выступлением, а не вопросом. Лишаю вас слова и прошу удалиться из зала.

– Подчиняюсь, ваша честь.

И Хнуurr, и Рриса знали, что до конца учебного года осталось всего неделя, после чего драконочка станет драконом и полностью независимой особой. С точки зрения закона, разумеется. Ученица выпускного класса не могла не понимать, что главный наставник – влиятельная фигура. Тем не менее юная нахалка, уже выходя из зала, сделала жест хвостом и гребнем, который считался тайным знаком в языке драконочек и который поняла бы любая учащаяся третьего класса и старше. Означал он следующее: «Этот дракончик полное дерьмо, не стоящее внимания». В силу должности Хнуurr знал все эти знаки.

Конечно же через день я уже знал о результатах заседания судейской коллегии. Первым ещё до начала занятий об этом сообщил Глорр (видимо, у его родителей были некие связи), а после уроков меня изловила Рриса и передала официальное уведомление. Разумеется, пришлось выказать наивысшую учтивость:

– Благодарю вас, Рриса. Не сомневаюсь, что вы выступили на коллегии в мою защиту. И прошу прощения, что втравил вас в неприятности. К сожалению, я это предполагал.

– Положим, я защищала не тебя, а себя. Но ты меня не жалеи. До этого я получала лишь наивысшие оценки, ухудшиться они просто не успеют. Учиться мне осталось всего неделю, а за это время судить предстоит двенадцать поединков.

Я понимающе улыбнулся:

– Интересный способ выказать поддержку.

Семиклассница приняла хорошо мне знакомый официальный вид. В тот момент она выглядела старше своих лет.

– И в полном соответствии с правилами. Вызванный имеет право выбрать судью. Этого никто не сможет оспорить.

Мы хором от души рассмеялись.

В пещере тысячника Коррга

Речь хозяина пещеры была образцом убедительности и точности. Настоящий полковник, без вопросов.

– У меня есть свои источники информации, главный наставник. И они полностью доложили о том, что происходило на судейской коллегии. Эта Рриса назвала ваши демарши громадной ошибкой. Оценка неправильная: вы действовали как последний идиот. – Сопровождавшее эти слова движение хвостом было исполнено едва сдерживаемым гневом. – Признаю: мой сын вёл себя достаточно глупо. Но он всего лишь брал с вас пример! Вы разгласили информацию о том, что Стурр магически неполноценен, вот Киррин и попался в ловушку, кстати нарушив мой прямой приказ не ввязываться в поединки с этим дракончиком. Мало того, вы это сделали так, что Стурр, без сомнения, догадался, кто источник информации. К несчастью для вас, Хнуurr. Всё, что я слышал о противнике Киррина, указывает на то, что дракончик незаурядно умён и отличается превосходной памятью. Следовательно, вы приобрели врага, который со временем станет опасен. Добавьте ещё: я в данный момент не уверен, что магические способности юного Стурра оценены адекватно. С вас вполне станется ошибиться и в этом.

Главный наставник чувствовал себя весьма неудобно. Но Коррг и не думал останавливаться.

– Результат мне уже ясен, теперь довожу его до вас. Престиж моего сына среди одноклассников и без того был подорван предшествующим поединком, а в результате последнего решения судейской коллегии уважение к Киррину нулевое. Так как перевод в другую школу возможен лишь при изменении места жительства (надеюсь, вы хотя бы это помните?), то и

мне, и сыну предстоит огромная работа по восстановлению уровня отношений с одноклассниками.

Вне всяких сомнений, тысячник Коррг был знающим и опытным старшим офицером. По этой причине за разносом последовал чёткий приказ:

– Зарубите у себя на гребне: с этой минуты вы будете относиться и к Стурру, и к моему сыну одинаково беспристрастно. Это легко проверить. А у меня имеются, повторяю, свои источники информации. Им я доверяю, поскольку вы в них не значитесь. Никаких репрессий за этот поединок! Решение судейской коллегии уже не отменить, конечно, но у меня есть план на сей счёт. Вам всё понятно?

Хорошо сформулированный приказ не должен допускать неоднозначного толкования. Этот именно таким и был.

До каникул оставалось всего ничего, когда Киррин сумел меня сильно удивить. Он ухитрился дохромать до школы (с очевидной помощью телемагии) и перехватил меня на перемене. Момент был выбран точно: я был в окружении почти половины своего класса.

– Стурр, я приношу тебе извинения за свою несдержанность на поединке. Кроме того, я считаю решение судейской коллегии неверным и полагаю себя проигравшим. Ты прекрасно провёл бой.

Силён. И умён к тому же. Правда, полковник явно приложил здесь мозги. Нельзя не признать: ход превосходный. Все стрелки переводятся на главного наставника, и теперь его престиж покатится с горки. Придётся говорить самым официальным и выспренным тоном.

– Я принимаю твои извинения, Киррин, и свидетельствую уважение мужеству, с которым ты признал свою неправоту.

Доверие к нему никогда не появится (во всяком случае, это маловероятно), но стать моим соратником, пусть и не близким, Киррин мог бы. Посмотрим. За лето многое может измениться. Мне же надо как следует подготовиться.

Первейшее дело – контакт с людьми. Где деревня, я примерно представлял. Прямо туда мне идти, конечно, нельзя. А зачем люди вообще выходят из деревни? Торговать-покупать, понятно. Для этого обычно едут на телеге. Не очень хороший вариант знакомства: лошадь может понести... Последствия непредсказуемы. Отпадает.

Ещё варианты? Пастух? Нет, это гораздо хуже. При нём стадо или табун, животных легко испугать. Да и собаки могут быть, а у них нюх наверняка получше моего. И рассмотрения не стоит.

Деревенские ходят в лес за грибами-ягодами. Причём ходят обычно дети. Мне на руку: они, конечно, легко пугаются, но и любопытны. Правда, мой скромный деревенский опыт говорит, что ходят обычно группами. Это портит дело: индивидуальный контакт обычно устанавливается намного лучше. Но как запасной вариант пойдёт.

А ещё за чем? За дровами... нет, за хворостом. Это уже не развлекаловка, а работа. Реальный вариант, похоже.

И разведка для начала.

После пяти дней пришлось признать, что все мои попытки поиска помощника проваливаются с завидной регулярностью. Людей я видел. Но все усилия сблизиться шли прахом: меня избегали. Пришлось напрячь мозги, хотя делать это следовало раньше.

Как меня можно обнаружить издали?

Первое, что пришло в голову, – цвет. Моя белая чешуя упорно не хотела обретать цвет. С такой мастью я не могу быть незаметным в лесу. Какие тут варианты?

Мне очень не хотелось пускать в ход магию жизни ради изменения цвета. И энергии ушло бы порядочно, и не факт, что новая окраска стала бы долговечной. Но ведь как-то замаскироваться надо. Как?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.